

Санкт-Петербургский государственный университет

АБРАМОВА Татьяна Альбертовна

Выпускная квалификационная работа

Тема экономического лидерства Японии в романах Куроки Рё

Уровень образования: магистратура
Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»
Основная образовательная программа ВМ.5866.2020
«Литература народов Азии и Африки
(с изучением языков Азии и Африки)»

Научный руководитель: профессор, кафедра японоведения СПбГУ,
доктор исторических наук, профессор
Филиппов Александр Викторович

Рецензент: профессор, кафедра японоведения ДВФУ,
кандидат филологических наук, профессор
Бреславец Татьяна Иосифовна

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	3
1. Бизнес-роман в Японии.....	7
1.1. Определение бизнес-романа и история становления жанра бизнес-романа в Японии	7
1.2. Особенности японского бизнес-романа	17
2. Изображение экономического лидерства Японии в романах Куроки Рё....	22
2.1. Биография Куроки Рё.....	22
2.2. Обзор послевоенного развития экономики Японии как источника вдохновения для романов Куроки Рё.....	26
2.3. «Top Left: городской банк против американского инвестиционного банка»	31
2.4. «Взлетная полоса на Шелковом пути».....	52
Заключение	73
Библиография	76

Введение

Современная японская литература представляет собой бесконечное сочетание стилей и жанров. Все чаще писатели обращаются к вопросам политического и экономического развития, привлекают свой личный опыт в процессе написания художественных текстов, опираются на реальные события и неоспоримые факты. К таким произведениям относятся бизнес-романы.

Бизнес-роман (экономический роман) – это жанр, в котором элементы художественной литературы сочетаются с профессиональным описанием экономических процессов и корпоративной культуры. Его особенностью является обилие терминологии и специальных знаний по экономике. По этой причине бизнес-романы часто используются финансистами, брокерами, инвесторами и другими экономистами в качестве дополнительной образовательной литературы. Известными произведениями в этом жанре являются, например, «Менялы» А. Хейли¹ и «Финансист» Т. Драйзера².

Считается, что в Японии еще в конце XIX в. – начале XX в. стали появляться произведения, имеющие черты современного экономического романа, а окончательно этот жанр сформировался после Второй мировой войны. Японские бизнес-романы переняли все особенности западных экономических романов, однако круг тем немного изменился: японцы предпочитают писать про свою страну. Вдохновение для книг писатели черпают из событий послевоенной экономической истории Японии, то есть из периода, полного динамики и изменений.

В данной работе будут рассмотрены произведения современного автора Куроки Рё. Писатель отдает предпочтение сюжетам, завязанным на международном конфликте и трудностях в экономических отношениях между разными странами. Временем действия в основном являются 70-90-е г. XX в. В произведениях Куроки Рё Япония фигурирует как один из главных участников международных экономических отношений. В связи с этим возник интерес

¹ Хейли А. Менялы. М.: АСТ, 2018. 448 с.

² Драйзер Т. Финансист. М.: Эксмо, 2020. 576 с.

сравнить Японию с другими странами, и, опираясь на ее экономическую историю, выяснить, является ли она лидером среди них. Так была сформирована тема данной магистерской диссертации.

Актуальность исследования объясняется, во-первых, большой распространенностью экономических романов в современной японской литературе и их популярностью, во-вторых, малой степенью изученности как понятия «бизнес-роман» вообще, так и истории становления бизнес-романов непосредственно в Японии. В-третьих, Куроки Рё является одним из ярких представителей среди писателей, занимающихся экономическим романом, однако научных работ, посвященных его творчеству, практически нет.

Новизна исследования заключается в уникальности области исследования, а также в сравнении нескольких работ автора, чего не было в работах других исследователей.

Объектом исследования является жанр экономического романа в литературе Японии, предметом исследования – творчество Куроки Рё на примере двух указанных ниже романов.

Цель работы состоит в том, чтобы изучить, как раскрывается тема места Японии в современной мировой экономике и, в частности, экономического лидерства Японии, в романах Куроки Рё. Цель исследования определяет его задачи:

- 1) дать определение понятию «бизнес-роман» и выяснить мнение исследователей по этому вопросу;
- 2) изучить историю становления японских бизнес-романов;
- 3) выделить особенности японских бизнес-романов;
- 4) ознакомиться с биографией Куроки Рё;
- 5) описать экономическую историю Японии после Второй мировой войны;
- 6) проанализировать два романа писателя – «Top left: городской банк против американского инвестиционного банка» [3] и «Взлетная полоса на Шелковом пути» [4].

Задачами определяется методологическая основа исследования. В ходе работы будут задействованы описательный метод, биографический метод, культурно-исторический метод, а также сравнительно-сопоставительный метод.

В качестве библиографической базы будут использованы такие источники, как романы автора и его интервью, а также такая литература, как исследования о теории бизнес-романа, истории бизнес-романа в Японии, пособия по экономике Японии.

Ключевыми для исследования стали следующие работы. Статья А.С. Викторова «Бизнес роман как модификация жанра» [9] является обзорной и содержит краткое описание мнений исследователей об определении бизнес-романа.

Статья Масахико Сугиэ «Экономические явления и экономическая проза: расхождения между действительностью и вымыслом» [28] позволяет составить представление об истории становления бизнес-романа с середины XIX в. по середину XX в. Работа уникальна тем, что никто до автора не делал подобный сводный обзор.

Статья Ямадзаки Ёсимицу «Зарождение экономического романа в 1930-е годы: сходство течений пролетарской литературы и литературы “нового искусства”» [32] является единственной в своем роде, рассматривающей историю формирования бизнес-романа в 20-30-е г. XX в. Автор добавляет еще одну ступень в этом процессе, дополняя ранее известную информацию новыми фактами.

Статья Т. Приндл «Romance in Money: The Phenomenon of Japanese Business Novels» [40] также рассматривает процесс становления бизнес-романа поэтапно. Кроме того, автор выделяет свою классификацию типичных сюжетных поворотов и образов героев, что в дальнейшем используется для анализа романов Куроки Рё.

Статья М. Малашевской «The world of Eurasia from the Japanese perspective: the analysis of the Kuroki Ryo's novel “A Runway on the Great Silk Road”» [38] посвящена роману Куроки Рё «Взлетная полоса на Шелковом пути». Автор

рассматривает в ней творческий путь писателя, а также анализирует образ Японии в произведении.

1. Бизнес-роман в Японии

1.1. Определение бизнес-романа и история становления жанра бизнес-романа в Японии

Современная литература подразделяется на большое количество жанров, воплощается в нескольких десятках стилей, многие из которых уже досконально изучены. Однако литературоведу все же удается столкнуться с до сих пор неизученными феноменами – к их числу принадлежат и так называемые бизнес-романы.

Малая освоенность этой темы проявляется, в частности, в том, что исследователи, как отечественные, так и зарубежные, затрудняются дать четкое определение бизнес-романа. Ими, однако, выделяются некоторые общие черты, характеризующие этот феномен. Следует также отметить, что бизнес-роман изучают не только литературоведы: довольно много исследований, посвящённых этому явлению, написаны экономистами и культурологами.

В начале этой главы будут рассмотрены некоторые работы русскоязычных исследователей, которые затрагивают тему определения экономического романа. Данная тема практически не освещается в иностранных исследованиях, поэтому работы иностранных ученых не представлены.

Наиболее обобщающей является статья А.С. Викторова «Бизнес роман как модификация жанра». Автор делает выжимку из нескольких работ других ученых. Викторов упоминает, что исследователи склонны называть бизнес-роман именно жанром, хотя исследования, подтверждающие этот факт, не проводились. Также он приходит к следующему выводу: «Бизнес-роман в первую очередь обучающее литературное произведение, совмещающее в себе черты художественной и нехудожественной литературы». Это «произведение на границе между художественной и нехудожественной литературой, являющееся по форме романом, а по содержанию и задаче обучающим текстом» [9, с. 177].

Л.А. Туринова в нескольких своих работах называет бизнес-романы «культурными феноменами, ...[которые] позволяют увидеть глубинную суть культуры ведения бизнеса постиндустриального общества» [25, с. 45]. Автор

статьи не отрицает дидактической функции экономических романов, но подходит к ним преимущественно с культурологической стороны. На их материале, как считает Туринова, прекрасно раскрывается западное представление бизнес-культуры, чему соответствует не только содержание книг, но и стиль и лексика, которые в них используются.

И.В. Заходякин пишет о бизнес-романах следующее: «В общих чертах бизнес-роман представляет собой книгу с несложным сюжетом, предназначенную для развлекательного чтения, из которой читатель может получить полезные знания в определенной области» [13, с. 91]. Для него бизнес-роман – это дополнительный образовательный материал, преподносящий информацию в развлекательной форме. По его словам, на рынке труда в данный момент царит высокая конкуренция, и соискатели вынуждены постоянно повышать свою квалификацию и обогащать свои знания, чтобы оставаться конкурентоспособными. Для этого используется все доступное человеку время, в том числе и «свободное», когда человеку нужен отдых, но он хочет совместить его с полезной активностью. На помощь здесь приходят экономические романы – хороший иллюстративный материал для уже приобретенных знаний.

К.В. Голова также рассматривает бизнес-романы как дополнительную образовательную литературу, как способ следить за новостями бизнес-мира и оставаться в курсе бизнес-новшеств. Она даже проводит параллель между экономическими романами и бизнес-журналами и ставит их в один ряд. Голова сделала одно интересное замечание по поводу стандартного сюжета бизнес-романа: «Герой бизнес-романа – обычный менеджер среднего или высшего звена, для которого его жизнь неотделима от его работы. Сосуществуя в этих двух планах, он постоянно наблюдает за действительностью, размышляет о закономерностях, действующих в мире бизнеса. Он на собственном опыте постигает все премудрости бизнеса: как найти решение неразрешимых задач, как обойти все подводные камни, как не сдаться, а выйти победителем из непростой ситуации» [10, с. 107]. Такая стереотипная модель нарратива позволяет читателю

сконцентрироваться именно на экономических аспектах поднимаемых в произведении проблем.

А. Сарычева, как и другие авторы статей, называет бизнес-романы способом получить знания за отдыхом. Кроме того, она рассуждает о причинах появления данного жанра: «Здесь сыграла свою роль и переполненность рынка большими, излишне теоретизированными книгами по менеджменту и маркетингу, и некоторая однотипность этих книг. А может быть, люди просто устали читать серьезные, толстые учебники? Профессионалы хотят не просто учиться, а учиться, отдыхая, усваивать знания как бы между прочим. Или просто бизнес-роман предлагает то, чего в силу каких-либо причин не может дать фундаментальный труд?» [21]. Также она говорит о том, кто пишет эти романы и для кого. В основном авторами подобных книг являются не журналисты и не профессиональные писатели, а именно экономисты, финансисты и менеджеры – люди, которые изнутри знают то, что описывают. Читают же подобные книги также профессионалы в экономических областях – например, молодые специалисты или студенты вузов соответствующего профиля.

Примерами бизнес-романов исследователи часто называют следующие произведения: «Фирма» Дж. Гришема³, «99 франков» Ф. Бегбедера⁴, «Цель. Процесс непрерывного улучшения» Э. Голдратта⁵, «Boss: бесподобный или бесполезный» Р. Иммельмана⁶, «Deadline. Роман об управлении проектами» Т. ДеМарко⁷, «Драйв. “Завести” сотрудников и достичь выдающихся результатов» Г. Пола и Р. Река⁸.

Попытаемся кратко резюмировать характеристику бизнес-романов, изложенную в рассмотренных исследованиях. Бизнес-роман – это литературное произведение, представляющее собой дополнительный образовательный

³ Гришем Дж. Фирма. М.: АСТ, 2013. 480.

⁴ Бегбедер Ф. 99 франков. М.: Иностранка, 2008. 400 с.

⁵ Голдратт Э. Цель. Процесс непрерывного улучшения. Минск: Поппури, 2020. 400 с.

⁶ Иммельман Р. Boss: бесподобный или бесполезный. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2008. 384 с.

⁷ ДеМарко Т. Deadline. Роман об управлении проектами. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 336 с.

⁸ Пол. Г., Рек Р. Драйв. «Завести» сотрудников и достичь выдающихся результатов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 122 с.

источник в области экономики, финансов и т.д. Некоторые исследователи добавляют, что посредством бизнес-романа можно приобрести знания о распространенных бизнес-практиках в той или иной стране или регионе. Авторами экономических романов в основном являются экономисты, финансисты и менеджеры; читателями – также специалисты в этих областях. В основе сюжета экономического романа, как правило, лежит какой-либо бизнес-кейс – та или иная проблема, возникшая перед компанией, которую пытается решить один из ее менеджеров. В ходе прочтения романа читатель узнает информацию о лучших практиках и новшествах. Бизнес-роман сочетает в себе черты художественного и нехудожественного произведения: сюжет основывается на существующих проблемах в области экономики, нередко в него вписываются реальные исторические события, однако действующие лица и сами компании – вымысел.

По вопросу о том, когда точно появились бизнес-романы в Японии, различные исследователи придерживаются довольно противоречивых позиций. Например, Сьюзан Уайт в своей статье заявляет, что первый бизнес-роман был написан Ихара Сайкаку еще в 17 в. [44, с.2] Однако большинство исследователей сходятся в том, что первые бизнес-романы появились в Японии после Реставрации Мэйдзи, когда традиции западной литературы стали известны в Японии. Некоторые ученые отмечают также период 30-х г. XX в., отмеченный противоборством пролетарской литературы и литературы школы «нового искусства», – в это время бизнес-романы приобрели определенную популярность. Оформился современный бизнес-роман после Второй мировой войны – в 50-е г. Сиroyама Сабуро (城山三郎, 1927 г. – 2007 г.) написал роман «Экспорт» (輸出: Юсюцу, 1957 г). Ниже предлагаю поэтапно рассмотреть зарождение и становление экономических романов в Японии.

Период до Реставрации Мэйдзи не освещен в исследованиях за исключением единичных упоминаний. Полагаю, этому есть причина – только после 1868 г. в Японии появляется роман в западном понимании этого слова.

Масахико Сугиэ в работе «Экономические явления и бизнес-романы: расхождения между действительностью и вымыслом» [28] утверждает, что толчком к зарождению первых экономических романов становится статья Цубоути Сёё (坪内逍遥, 1859 г. – 1935 г.) «Сущность романа» (小説神髓: Сё:сэцу синдзуй) от 1885 г., в котором известный литератор постарался описать основные принципы, на которых строится западная литература, и призвал своих соотечественников создать собственную современную литературу, которая бы не уступала европейской. Его словами вдохновились многие писатели той эпохи, среди которых был и Одзаки Коё (尾崎紅葉, 1867 г. – 1903 г.).

По словам Масахико Сугиэ, роман «Золотой демон» (金色夜叉: Кондзики яся, 1897 г.) Одзаки Коё – одно из первых произведений-предшественников экономического романа. В «Золотом демоне» сюжет повествует о молодом человеке, помощнике ростовщика, и двух девушках, в него влюбленных. Одна из них была обручена с главным героем, но по воле своей семьи выходит замуж за богача, что и сподвигло главного героя заняться ростовщичеством. Конфликт, освещаемый в романе, очевиден из сюжета – борьба между любовью и богатством. В конечном итоге расчет побеждает, но деньги приносят героям много горя.

Почему же Масахико Сугиэ называет «Золотого демона» прародителем экономического романа? В основе сюжета явно лежит проблема, связанная с деньгами и бизнесом. Несмотря на то, что тема бизнеса и денег в романе является лишь фоном для развертывания любовного конфликта, Одзаки Коё приводит очень распространенные подробности занятий своих героев. В частности, в мельчайших подробностях освещается ростовщичество – в тексте сообщается, например, о процентных ставках. Помимо этого, в романе поднимается вопрос о моральной стороне ростовщичества: кто виноват в существовании подобных профессий – те, кто деньги берут, или те, кто дают их взаймы? Герои отвечают

на него следующим образом: спрос рождает предложение, поэтому именно заемщики виноваты в ростовщичестве с высокими процентами.

В «Золотом демоне» нет дидактической составляющей, присущей современным бизнес-романам, однако подробность описаний экономической ситуации, деятельности экономических агентов позволяет найти в этом произведении некоторые элементы бизнес-романа.

Следующий этап формирования бизнес-романа в Японии относится к эпохе Сёва – 20-30-е г. XX в. Этот период отмечен противоборством двух литературных течений – пролетарской литературы и литературы «школы нового искусства».

Для Японии 1920-е г. оказались тяжелым испытанием: сначала в 1927 г. разразился внутренний кризис эпохи Сёва, затем в 1929 г. началась Великая депрессия, последствия которой волной докатились до Японии. Всеобъемлющую популярность тогда же снискали труды Маркса, Ленина, Гильфердинга по экономике, а лучшие умы Японии не остаются в стороне – в стране пишутся собственные труды на экономическую тематику. Постепенно распространяются идеи социализма, приходят новые технологии и техника. Литературные течения естественным образом начинают обозревать экономические события, происходящие внутри страны. Темы финансов и бизнеса звучат в самых популярных течениях того времени – пролетарской литературе и литературе «школы нового искусства». Конечно, их основной темой были другие проблемы: пролетарская литература занималась обличением капитализма, «школа нового искусства» – противостоянием пролетарской литературе. Однако экономическая ситуация менялась так резко, что ее нельзя было не упоминать в книгах. Пролетарские писатели говорили об угнетении простых рабочих и их бедной жизни, «школа нового искусства» описывала постепенное угасание буржуазии и жизнь среднего класса. Ямадзаки Ёсимицу [32] считает, что произведения пролетарской литературы и литературы «школы нового искусства» объединяет одно: оба течения критикуют капитализм за

пагубное влияние на человека – деньги становятся ему дороже других людей. Капитализм делает человека несчастным и потеряннным, разрушает его судьбу.

Для того чтобы показать сходство двух течений, Ямадзаки Ёсимицу сравнивает второстепенные романы японских писателей, написанные в 20-30-е гг. Это «Кризис» (恐慌: Кё:ко:, 1930 г.) Ито Эйносукэ (伊藤永之介, 1903 г. – 1959 г., пролетарская литература) и «Экспресс жизни» (人生特急: Дзинсэй токкю:, 1932 г.) Куно Тоёхико (久野豊彦, 1896 г. – 1971 г., «школа нового искусства»).

Главные герои романа «Кризис» – два брата, работающие в разных банках. Один из парламентариев позволил себе неосторожное замечание, что привело к краху нескольких малых и средних банков. Из-за кризиса одному из братьев приходится уехать на север Японии – он был понижен в должности, другой же сводит счета с жизнью.

В центре истории романа «Экспресс жизни» находится молодая официантка, которая переезжает в Токио в поисках лучшей жизни. В ее окружении много людей, спекулирующих на акциях, – три молодых человека и ее отец. Двое знакомых и отец официантки разоряются из-за просчетов относительно стоимости ценных бумаг, и ей приходится покинуть Токио вместе с последним ее знакомым, чтобы обеспечить себя.

Сюжет данных произведений схож – герои обоих романов терпят крах на финансовом рынке. Зачем нужен капитализм, если он заставляет людей страдать, — вот каким вопросом задаются Ито Эйносукэ и Куно Тоёхико. Несмотря на то, что течения пролетарской литературы и литературы «школы нового искусства» находились в прямой конфронтации друг с другом, они обеспокоены одним и тем же – общество теряет человеческие черты и медленно превращается в экономическую машину.

В произведениях 20-30-х г. появляется все больше признаков современных экономических романов. Здесь Масахико Сугиэ приводит в пример еще один роман – «Семейный совет» (家族会議: Кадзоку кайги, 1935 г.) авторства

Ёкомицу Риити (横光利一, 1898 г. – 1941 г.). Произведение рассказывает историю сына владельца маклерской компании, который из-за действий своего конкурента лишается бизнеса и имущества. Параллельно в сюжете развивается линия четырех девушек, влюбленных в главного героя. Снова можно наблюдать ту же ситуацию – есть конфликт чувств, а экономическая составляющая в романе – всего лишь фон, реакция на события, происходящие в Японии того времени. В годы создания романа как раз начинает развиваться фондовый рынок, спекуляции на ценных бумагах становятся источником дохода для многих людей. Однако многие из них ввиду новизны инструмента естественным образом разоряются.

Что позволяет нам назвать «Семейный совет» предшественником бизнес-романа? Во-первых, это подробное описание ситуации на фондовом рынке и упоминание механизма работы финансовых инструментов. Герои Ёкомицу Риити не просто занимаются каким-то делом, связанным с ценными бумагами, у них есть своя стратегия ведения бизнеса, они четко понимают, что делают и с чем работают. Во-вторых, одним из измерений, в которых разворачивается конфликт чувств, становится дихотомия Токио-Осака. Писатель описывает отношения жителей двух городов к бизнесу: токийцы на первое место помещают семью и принципы, и, только убедившись в честности своих методов, ставят своей целью заработать деньги. Осакацы поступают наоборот – на первом месте для них стоит прибыль, и лишь после нее – родные и мораль. Это похоже на описание бизнес-культуры, что, по мнению некоторых исследователей, названных выше, является одной из особенностей бизнес-романов. Стоит упомянуть также и то, что в целом экономическая ситуация, описанная в романе, соответствует действительности тех лет, однако, по словам Масахико Сугиэ, некоторые события в романе все-таки являются вымыслом. Так, скупка акций только одной компанией была бы невозможна – не было настолько крупных компаний, чтобы совершить подобную операцию. Кроме того,

основную часть инвесторов тогда составляли любители и полупрофессионалы, а не компании.

Основой для «Семейного совета» послужили сведения, полученные Ёкомицу Риити в Шанхае в 1928 г. – там писателю удалось воочию увидеть, как работает фондовый рынок. Эта поездка также стала источником вдохновения для его романа «Шанхай» (上海: Сянхай, 1928 г.).

Окончательно современный японский бизнес-роман оформляется после Второй мировой войны. Японии удается оправиться после сокрушительного поражения, а с середины 1950-х г. ее экономика начинает набирать обороты – на глазах у мирового сообщества рождается так называемое «экономическое чудо». Неудивительно, что подобные события послужили источником вдохновения для многих писателей, пусть и не все из них посвятили свои книги этому периоду.

Родоначальником первых бизнес-романов называют Сирояма Сабуро, который в период 50-х г. XX в. выпускает несколько произведений на экономическую тему: «Экспорт», «Вымогатель Киндзё» (総会屋錦城, Со:кайя Киндзё:, 1959 г.) и «Мышь: дело о поджоге магазина Судзуки» (鼠: 鈴木商店焼打ち事件, Нэдзуми: Судзуки сё:тэн якиути дзикэн, 1966 г.). «Экспорт» в 1957 г. получил литературную премию «Бунгакукай синдзин сё». Также в 1950-х г. состоялся дебют таких писателей как Фукада Юсукэ, Ямасаки Тоёко, Кунимицу Сиро и Кодзима Наоки. В 1960-х свой творческий путь начинают Симидзу Икко, Кадзияма Тосиюки, Моримура Сэити, Такаги Акимицу, Миёси Тору и Кодзакай Сёдзо. 1970-е становятся периодом расцвета для бизнес-романов, а в 1980-х ряды новеллистов, работающих в этом жанре, вступают также Хотта Ёсиэ, Ицуки Хироюки и Нива Фумио [40, с. 196]. Экономические романы в огромных количествах стали продаваться в магазинах, все чаще они заполняли свободное время людей во время их поездок на работу или перед сном. Темы книг перестали ограничиваться проблемами японской

экономики и распространились на конфликты в международных экономических отношениях.

Возникает вопрос: почему именно Сирояма Сабуро стал родоначальником современного бизнес-романа? Почему же этого нельзя сказать о других авторах? Чем его книги отличаются от более ранних произведений? Для ответа на эти вопросы предлагаю проанализировать роман Сирояма Сабуро «Нэдзуми – Судзуки сё:тэн якиути дзикэн».

В основе сюжета лежит реальная история японской компании Судзуки сётэн, офис которой сгорел в пожаре в 1918 г., что позже косвенно привело к банкротству компании в 1927 г. Обстоятельства поджога остались неясны, хотя об этом даже было написано несколько научных работ. Сирояма Сабуро пишет о поджоге роман, но он приобретает преимущественно документальный характер – автор ставит своей целью настолько, насколько это возможно, подробно и полно рассказать о событиях поджога. Тем не менее в произведении все же есть черты художественности – директор компании Канэко Наокити, о характере которого мало что известно, становится добрым и участливым человеком, а все его служащие даже после исчезновения компании питают к нему светлые чувства.

Основное отличие романов Сирояма Сабуро от предыдущих произведений заключается в следующем: основной конфликт в них носит именно экономический характер и не затрагивает ни проблемы долга и чести, ни проблему человеческих чувств. Кроме того, как отмечает Масахико Сугиэ, роман Сирояма Сабуро уже ближе к литературе нон-фикшн из-за документальной детальности и приверженности фактам, характерных для произведения. Во время работы над книгой писатель опросил более 300 человек, а также работал с газетами того времени и трудами, посвящёнными инциденту. Именно точная передача экономических реалий, использование специальной лексики и преимущественно экономический конфликт позволяют назвать произведения Сирояма Сабуро первыми современными экономическими романами.

Экономические романы в Японии пережили три этапа становления. Первые бизнес-романы появились после 1868 г., когда в Японию вместе с новыми технологиями и экономическими практиками пришли знания о западных романах. Новый виток развития этого жанра состоялся в 20-30-е г. XX в. В этот период пролетарская литература и литература «школы нового искусства» широко освещали проблему капитализма и его негативного влияния на общество. В 1950-х окончательно оформился современный бизнес-роман. Предпосылкой для этого стала полная перестройка и ускоренное развитие японской экономики после Второй мировой войны.

1.2. Особенности японского бизнес-романа

Тамаэ Приндл является одним из крупнейших исследователей и переводчиков японских бизнес-романов. Многие ее работы посвящены их анализу, именно ей удалось выделить их особенности. В статье «Romance in Money: the Phenomenon of Japanese Business Novels» она рассуждает о том, почему же бизнес-романы так популярны в Японии. По ее мнению, именно прекрасное понимание автором предметов и вопросов, затрагиваемых в бизнес-романах, служит одной из главных причин высокой популярности подобных произведений [40, с. 196]. Речь идет о стремлении опираться на точные данные экономической статистики и техническую информацию, которая зачастую известна и понятна лишь специалистам. Оно связано с тем, что авторы японских бизнес-романов (как это в принципе свойственно данному жанру) сами являются выходцами из деловой среды или имеют экономическое образование. Тяга к фактам принимает для некоторых японских писателей первостепенное значение. Приндл упоминает нескольких авторов бизнес-романов, таких как Ямасаки Тоёко (山崎豊子, 1924 – 2013 гг.), Симидзу Икко (清水一行, 1931 – 2010 гг.), Такаси Хиросэ (広瀬隆, род. 1943 г.), которые проделывают большую подготовительную работу по сбору фактов перед написанием романа: они проводят опросы, нанимают журналистов для сбора данных и т.д. [40, сс. 197 – 198]

Также авторы японских бизнес-романов уделяют большое внимание историческому контексту, в который они помещают героев своих произведений. В качестве примера Приндл приводит некоторые романы Сирояма Сабуро, такие как «Свет заходящего солнца» (落日燃ゆ: Ракудзицу мою, 1974 г.) и «Лишения» (辛酸: Синсан, 1962 г.), где даются точные привязки к определенному времени и конкретной эпохе в истории Японии с описанием соответствующих законов и обычаев, одежды, цен, демографических данных и т.д. [40, сс. 198 – 199] Подразумевается, что детали исторического контекста должны придавать глубину персонажам и давать их действиям объективную мотивировку. Однако, как отмечает исследовательница, такие подробности могут быть интересны только человеку, хорошо знакомому с историей Японии: по мнению Приндл, обилие специфической информации привлекает японцев с высоким уровнем образования, в то время как европейца это может оттолкнуть [40, с. 199].

Однако, несмотря на повышенное внимание авторов японских бизнес-романов к особенностям национальной экономики и стиля ведения бизнеса, этот жанр, по словам его родоначальника Сирояма Сабуро, в первую очередь повествует о людях [40, с. 202]. Именно человек, его поведение и поступки в определенных жизненных ситуациях двигают историю и придают ей смысл. Тамаэ Приндл дополняет эту мысль классика, утверждая, что авторы бизнес-романов стремятся не столько к технически точному описанию экономических и деловых процессов, сколько к психологически верному обоснованию образов и поступков героев своих произведений [40, с. 202]. Однако для японских бизнес-романов также свойственны устоявшиеся образы персонажей, своеобразные клише, характерные для этого жанра.

В первую очередь, главный герой японского бизнес-романа – это, зачастую, мужчина. Женщины в подобного рода произведениях играют если не второстепенную, то подчеркнуто подчиненную роль. При этом Тамаэ Приндл предлагает следующую классификацию главных героев: нонконформисты

(которые в свою очередь подразделяются на борцов и дельцов) и люди системы [40, с. 204].

Нонконформистов обоих видов в японских бизнес-романах объединяет нелюбовь к рутине, постоянное стремление к движению вперед, в том числе по служебной лестнице. Однако так называемые «борцы» отличаются наивностью, приверженностью высоким целям и самоотверженностью, доходящей порой до эксцентричности. Эти персонажи – ярые фанатики своей идеи, идущие до конца и преодолевающие любые препятствия даже ценой собственного положения в компании. Как утверждает Приндл, подобные герои воплощают идею мужественности в глазах японской читающей публики, ведь они имеют способность поддерживать корпоративный дух в коллективе [40, с. 204]. Именно эта самоотверженность и преданность делу привлекают читателей, что и обуславливает широкую растиражированность этого образа. Как резюмирует исследовательница, «чистый сердцем нонконформист – идеал японцев» [40, с. 204].

В свою очередь, «дельцы» более приземленны в отличие от «борцов». Их уже не так сильно интересует служение общему делу – гораздо больше их влекут высокие должности и большой заработок, а неспособность быстро подняться по служебной лестнице приводит их в негодование. Ради достижения своих целей такие персонажи способны поступать нечестно: подставлять своего руководителя, чтобы получить его место, или торговать на черном рынке. Таким образом, «дельца» можно охарактеризовать как антигероя, и, по мнению Тамаэ Приндл, этот персонаж служит для порицания карьеризма и корыстолюбия [40, с. 204].

В отличие от героев-нонконформистов, люди системы не являются активными деятелями, которые двигают сюжет и так или иначе бросают вызов обстоятельствам. Напротив, они довольно пассивны в том плане, что позволяют обстоятельствам и другим людям распоряжаться собой. Человек системы в японском бизнес-романе в основном представлен либо в образе молодого служащего, отстраненно наблюдающего за развивающимися событиями и

выносящего те или иные сентенции; либо в образе пожилого ветерана Второй мировой войны, который привык соблюдать жесткую субординацию и действовать исключительно в рамках своих полномочий. Эти персонажи не имеют амбиций: ни высокие посты, ни грандиозные цели их не привлекают. Они, скептики и пессимисты, поступают так, как требует начальство или сложившиеся обстоятельства. Говоря об этом типаже героев, Тамаэ Приндл предлагает следующую характеристику: ницшеанский раб, который ничего не создает, чья энергия не направлена на претворения собственных планов и желаний в жизни, а лишь реагирует на «внешние раздражители» [40, с. 205].

Это же определение ницшеанского раба исследовательница распространяет на женские образы в японских бизнес-романах [40, с. 206] в том смысле, что в подобных произведениях женщина не играет активную роль, а вечно пребывает в тени героев-мужчин, двигающих сюжет. В японских бизнес-романах женщина также вынуждена лишь реагировать на обстоятельства и подстраиваться под сложившуюся ситуацию, но в праве создавать эти самые обстоятельства ей отказано. Женщины в таких произведениях – преимущественно второстепенные персонажи, призванные скорее придавать человечность и психологическую глубину героям-мужчинам. Если женщины пытаются играть активную роль, занимая руководящие должности, то они непременно терпят поражение в этом мире, управляемом мужчинами. Так, Приндл демонстрирует на примере романа Икко Симидзу (1931 – 2010 гг.) «Деловая женщина» (女重役: Онна дзю:яку, 1985 г.) следующее: даже если женщина управляет предприятием, она не защищена ни от мужского презрения, ни от обязательного выполнения типичных «женских обязанностей», как приготовление еды для мужа и уборки дома [40, сс. 206 – 207].

Другой типаж героев, характерных для японских бизнес-романов, – это иностранцы. Как отмечает Тамаэ Приндл, образы иностранцев в такой литературе в большинстве своем однотипны: это люди, приятные по внешности и в обхождении, но коварные по сути [40, сс. 208]. Такие иностранцы, в основном

представители «коллективного Запада», оказываются замешаны в незаконной деятельности. Это, по мнению исследовательницы, должно подталкивать японскую аудиторию к определенным выводам: Запад, в особенности США, – сосредоточение капитализма, стяжательства и организованной преступности. Подобные типажи, как правило, лишены психологической достоверности и художественного объема: их задача – двигать сюжет, подстраивая козни героям-японцам, предоставляя также японским читателям возможность рассмотреть японский стиль ведения бизнеса с другой, иноземной точки зрения.

Японским бизнес-романам также свойственны определенные сюжетные клише, которые Приндл подразделяет на три типа [40, сс. 209 – 210]. Первый тип – это роман с элементами детектива или даже триллера. Сюжет таких произведений строится вокруг того или иного преступления или происшествия, причину и виновника которого пытается обнаружить главный герой. Второй тип – это сюжет, построенный по типу старинных плутовских романов, пикаресок. В подобных бизнес-романах основное внимание сосредоточено на приключениях главного героя, который благодаря своей хитрости и уму всегда выходит сухим из воды, восхищая читателей своей неуязвимостью. Наконец, третий тип сюжета – это роман-предсказание. Такие произведения обычно предостерегают читателей от неумного преклонения перед техническим прогрессом и теми «благами», которые делает возможными капиталистический строй: ведь однажды все это может привести к тяжелому кризису и глобальной проблеме.

Приведенный перечень ключевых характеристик японского бизнес-романа будет использован в дальнейшей работе по изучению произведений Куроки Рё. В частности, будут проведены анализ и сравнение его бизнес-романов для того, чтобы установить, изображает ли писатель Японию как экономического лидера или нет.

2. Изображение экономического лидерства Японии в романах Куроки Рё

2.1. Биография Куроки Рё

Куроки Рё (黒木亮), настоящее имя Масаюки Канаяма (金山雅之) – японский писатель, работающий в жанре экономического романа. Он родился на о. Хоккайдо в 1957 г., через 7 месяцев после рождения был усыновлен приемными родителями.

После окончания школы на Хоккайдо Куроки Рё поступил на юридический факультет университета Васэда. После выпуска устроился на работу в банк «Санва». По внутрибанковской схеме зарубежных командировок писатель поступил в Американский университет в Каире и получил степень магистра в области ближневосточных исследований. После Куроки Рё работал в лондонском отделении банка «Санва» в отделе международного финансирования, где занимался синдицированными кредитами для Турции, стран Ближнего Востока и Африки, а также проектным финансированием. Позднее он перешел в лондонскую брокерскую фирму, затем – в лондонский филиал «Мицубиси». Работая руководителем отдела проектного финансирования, он получил широкую известность в качестве писателя, опубликовав в октябре 2000 г. роман о международном финансовом рынке «Top Left: удар по “орлу” Уолл-стрит»⁹. При этом, как отмечает Куроки Рё в одном из своих интервью, он мечтал быть писателем с детства, а свои первые шаги на литературном поприще писатель относит к 1996 г., когда он был командирован во Вьетнам [5]. По его же признанию, пробы пера начинающего писателя не нравились издателям, и только в 2000 г. он смог опубликовать свой первый роман.

В июле 2003 г. Куроки Рё принял решение стать профессиональным писателем, поэтому ушел из компании. Он также опубликовал несколько работ

⁹ Куроки Рё: [黒木亮] トップ・レフト: ウォール街の鷲を撃て: Top Left: удар по «орлу» Уолл-стрит]. Токио: Коданся, 2005. 499 с.

под своим настоящим именем Масаюки Канаяма: «Лондонский подстрекатель в международном финансировании» (ロンドン国際金融の仕掛人: Рондон кокусай кин'ю: но сикакэнин, 1998 г.), «Международный банкир из Лондона» (国際銀行マンロンドン発: Кокусай гинко: рондон хацу, 1993 г.). В общей сложности Куроки Рё написал более 25 произведений, посвященных международным экономическим отношениям, финансовой системе, международному праву. Крупнейшие его произведения: «Top Left: удар по «орлу» Уолл-стрит», «Энергия»¹⁰, «Крупные инвестиционные банки»¹¹, «Продавец прав на выхлоп»¹², «Государство и гиена»¹³.

Во время учебы в университете Васэда Куроки Рё был членом клуба легкой атлетики – ему даже удалось обновить рекорд Хоккайдо в марафоне на 20 км. Онн участвовал в крупных соревнованиях и завоевывал призовые места. Отец писателя также был выдающимся легкоатлетом. Эпизоды из жизни Куроки Рё и его отца вошли в автобиографический роман «Зимние аплодисменты»¹⁴.

С 1988 г. писатель живет в Лондоне, там же и осуществляет свою творческую деятельность.

Как утверждает в своих интервью Куроки Рё, основа его творчества — это факты и окружающая его действительность делового мира. По его мнению, писатель никогда не сможет изобрести достоверную и увлекательную историю, опираясь исключительно на собственную фантазию, так как реальность всегда многообразнее любых вымыслов [5]. По этой причине Куроки Рё пишет свои романы на основе материалов, почерпнутых из интервью и опросов других бизнесменов, банкиров, экономистов и даже из материалов судебных слушаний,

¹⁰ Куроки Рё: [黒木亮]. Энэруги: [エネルギー: Энергия]. Токио: Никкэй ВР, 2008. Т. 1. 388 с.; Куроки Рё: 黒木亮. Энэруги: [エネルギー: Энергия]. Токио: Никкэй ВР, 2008. Т. 2. 400 с.

¹¹ Куроки Рё: [黒木亮]. Крупные инвестиционные банки [巨大投資銀行: Кёдай то:си гинко:]. Токио: Кадокава, 2008. Т.1. 535 с.; Куроки Рё: [黒木亮]. Крупные инвестиционные банки [巨大投資銀行: Кёдай то:си гинко:]. Токио: Кадокава, 2008. Т.2. 592 с.

¹² Куроки Рё: [黒木亮]. Хайсюцукэн сё:нин [排出権商: Продавец прав на выхлоп]. Токио: Ко:данся, 2009. 434 с.

¹³ Куроки Рё: [黒木亮]. Кокка то хайэна [国家とハイエナ: Государство и гиена]. Токио: Гэнтто:ся, 2016. 528 с.

¹⁴ Куроки Рё: [黒木亮]. Фую но кассай [冬の喝采: Зимние аплодисменты]. Токио: Ко:данся, 2008, 630 с.

также он задействует собственный профессиональный опыт. Если же какие-либо новые явления в мире финансов, бизнеса или технологий писателю неизвестны или не до конца понятны (как, например, явление криптовалюты или электромобилей), то он тщательно изучает этот вопрос, чтобы прояснить место этих новых явлений в настоящем и предвидеть их возможное будущее [5]. Кроме того, как отмечает писатель, он намеренно описывает в своих романах подробности ведения бизнеса, чтобы таким образом просвещать своих читателей, повышать уровень их осведомленности о деловом мире [5]. Действительно, как отмечается в одной из бесед с Куроки Рё, некоторые его произведения, вроде «Крупных инвестиционных банков» пользуются большой популярностью именно как своего рода пособия для начинающих специалистов в сфере инвестиций [5]. В этом отношении писатель предстает автором типичных бизнес-романов, цель которого состоит не столько в развлечении, сколько в образовании своей аудитории.

Давая себе характеристику как бизнесмену и писателю, Куроки Рё отмечает, что во всех делах он стремится максимально отдаваться своей работе: по его мнению, нельзя заниматься чем-либо, не стремясь к победе. По этой причине он с равной ответственностью и преданностью подходит как к своим обязанностям финансиста (по словам Куроки Рё, он «шел в офис в 12 часов ночи на работу, а потом в 7 утра садился в самолет и уезжал в командировку» [5]), так и писателя, тщательно изучая те сферы современного бизнеса и экономики, которые он намерен осветить в своих произведениях. К этому можно прибавить, что и в своих романах Куроки Рё показывает образы людей, преданных делу своей компании и четко осознающих свои обязанности и ответственность перед коллективом.

Автор понимает важность всех экономических отраслей – как работа с финансами, так и промышленное производство – и ему нравится наблюдать за тем, как люди справляются с различными проблемами в своей работе. Восхищение этой самоотверженностью является для писателя стимулом к собственному труду. Ведь, как утверждает писатель, если человек не считает

свою работу, как бы тяжела она ни была, полезной для общества, он не сможете ее выполнять. Можно также отметить, что стремление сделать центральной фигурой произведения человека, так или иначе стремящегося к личному успеху и процветанию своей компании, – одна из характерных черт японского бизнес романа, выведенных исследовательницей Т. Приндл, на что было указано в предыдущей главе настоящей работы.

Одной из особенностей творчества Куроки Рё является то, что в своих романах он уделяет много внимания сравнению экономического развития и способов ведения бизнеса в Японии и других странах. Как утверждает сам писатель, это вполне естественно: к 1980-м г. сформировалась новая глобальная экономика, в которую включена и Япония. Если автор бизнес-романов затрагивает современные вопросы, он должен учитывать, что государства всего мира не могут существовать автономно – они неизбежно должны взаимодействовать друг с другом, не оставаясь в вакууме [5]. При этом в своих романах Куроки Рё выступает с критикой консерватизма Японии и ее нежелания пробовать и развивать новейшие технологии и способы ведения бизнеса. По мнению писателя, нет ничего плохого в том, чтобы перенимать опыт других стран и народов, которые достигли успеха в определенных сферах. Поэтому, как считает Куроки Рё, Япония должна следовать примеру США, чьим первопроходческим и новаторским духом восхищается автор [5]. По этой причине в романах Куроки Рё можно найти множество иностранцев, как европейцев, так и азиатов, с которыми японские компании пытаются выстраивать деловые отношения. При этом писатель, ссылаясь на распространенный стереотип об американцах, как жадных и прагматичных, осознает, что американский путь к успеху далек от идеала. Однако это нисколько не мешает писателю критиковать также и японцев, слишком ревностно и чувствительно воспринимающих любую попытку сравнения себя с иностранцами.

2.2. Обзор послевоенного развития экономики Японии как источника вдохновения для романов Куроки Рё

Многие современные бизнес-романы берут за основу события экономической истории Японии после Второй мировой войны. Для того чтобы облегчить дальнейшее понимание контекста произведений, представленных к анализу, предлагается рассмотреть, как экономика Страны восходящего солнца развивалась после 1945 г. и до начала 2000-х. Подобные временные рамки обусловлены тем, что события, упоминаемые в анализируемых произведениях, относятся в основном к 90-м г. XX в. Обзор более ранних периодов необходим для более полного представления проблем, описываемых автором.

Вторая мировая война и ее окончание – это грань, позволяющая специалистам-японоведам четко обозначить принципиально новый период в экономическом развитии Японии. Можно выделить пять этапов развития экономики страны во второй половине XX в.: период послевоенного восстановления, период высоких темпов роста, этап структурной перестройки, экономика «мыльного пузыря» и этап экономической депрессии. Необходимо рассмотреть каждый из них по отдельности.

Период послевоенного восстановления начался в 1945 г. после поражения Японии во Второй мировой войне. Экономика страны оказалась в бедственном положении: около одной четвертой промышленных предприятий были разрушены, транспортная сеть перестала функционировать, а потеря колоний и океанского флота жестко сказалась на ресурсном и продовольственном обеспечении Японии. Перед американской администрацией стояла четкая задача – восстановить экономические основы в стране и предотвратить возрождение японского милитаризма. Для достижения первой цели был создан правительственный фонд GARIOA, который оказывал гуманитарную помощь японскому населению и поставлял предметы первой необходимости. Также была разработана и проведена земельная реформа (1947-1949 гг.), в ходе которой были эффективно перераспределены земельные наделы.

Для достижения второй цели, разрушения основ (и предотвращения восстановления) японского милитаризма, американские власти выпустили закон, расформировавший дзайбацу, которые были главными поставщиками вооружения и обмундирования для японской армии в военное время. Однако эта мера оказалась неэффективной и фактически привела к изменению связей внутри промышленности – так сформировались кэйрэцу.

Японии удалось восстановить свои экономические показатели до уровня довоенных к 1955-1956 гг. Необходимо сказать, что во многом этому также косвенным образом поспособствовала война в Корее – после 1948 г. американские войска изменили стратегию управления в Японии и стали воспринимать ее как союзника. В Японию стал поступать большой объем заказов на ремонт военной техники, а основными приоритетными отраслями стали отрасли тяжелой промышленности.

Второй этап послевоенного развития экономики Японии – период высоких темпов роста. Его даты – с 1955-1956 гг. и до 1973 г. Свое название этот этап получил из-за высоких темпов прироста ВВП – показатель достигал 10% в год. В это же время произошло знаменитое японское «экономическое чудо» – из отстающей страны Япония превратилась в мирового производителя и ведущую индустриальную экономику. За подобным феноменом стоит несколько факторов.

Во-первых, можно говорить о высокой норме накопления в стране – она равнялась примерно 35% в пиковые годы (норма по миру – около 22%). Это позволило направить огромные инвестиционные потоки в техническое оснащение предприятий, а затем и развитие трудосберегающих технологий на производстве. Во-вторых, произошло расширение внутреннего рынка. Выросла покупательная способность населения вместе с ростом его доходов – это привело к постепенному увеличению объемов производства потребительских товаров внутри страны. Также возникла большая потребность предприятий в новой технике – например, этому способствовала индустриализация сельского хозяйства. В-третьих, произошла техническая реконструкция и ликвидация отставания экономики страны. За годы восстановления Японии между ней и

ведущими индустриальными странами сформировался технологический разрыв, который на этом этапе Япония успешно ликвидировала. Она приобретала технологии за рубежом, однако не просто их адаптировала, но дорабатывала и улучшала, что позволило производить ей продукцию, превосходящую по качеству зарубежную. Четвертый фактор – это дешевизна рабочей силы и производственных ресурсов в Японии, что вместе с третьим фактором формируют пятый – Японии удалось за счет дешевизны своих качественных товаров вырваться на международный рынок.

В итоге Япония смогла за короткое время нарастить высокий технологический и технический потенциал, наладить внутренний спрос и занять собственную нишу на международном рынке, улучшить качество жизни населения и достичь положительного сальдо торгового баланса.

С 1973 г. начинается новый этап экономического развития страны – период структурной перестройки и перехода к модели интенсивного экономического роста. Нефтяной кризис 1973 г., когда цены на нефть возросли в 4 раза, показал Японии, что нынешняя экономическая модель стала неэффективной. К этому времени самообеспеченность Японии энергоресурсами сильно снизилась, соответственно, возросла зависимость от импорта энергоносителей. В то время экономика Японии потребляла очень большое количество энергетических ресурсов. Власти пришли к следующему выводу: необходимо сократить ресурсозависимость экономики и ликвидировать нерентабельные отрасли.

Для достижения этой цели применялись следующие меры. Была разработана программа постепенного скрапирования (сворачивания) мощностей в ресурсоемких производствах. Изменениям подверглись такие отрасли, как алюминиевая промышленность, нефтехимическая промышленность, производство химических удобрений и судостроение. Был совершен переход к концепции эффективного использования ресурсов – 3R (reuse, reduce, recycle). Была начата разработка новых материалов – тонкая керамика, композиционные материалы, новые металлические соединения и т.д. Также было налажено

использование энерго- и ресурсосберегающих технологий, создан рынок вторичного сырья.

В итоге Японии удалось сократить долю сырья в импорте с 47-46% до 10-9%, повысить долю машиностроительных отраслей, сократить удельный вес энерго- и материалоемких отраслей, перейти от вертикальной модели участия в международном разделении труда к горизонтальной модели, создать рынок вторичного сырья.

Следующий этап развития японской экономики – это экономика «мыльного пузыря» – середина 1980-х гг. – начало 1990-х гг. В это время сформировался так называемый экономический пузырь – рост в финансовом секторе оказывается не подкреплен ростом в реальном секторе, и это приводит к инфляции финансовых активов.

В целом на формирование подобной ситуации оказали влияние несколько факторов. Во-первых, это расширение банками кредитования малых и средних предприятий – из-за появления новых финансовых инструментов (деривативов и так далее) крупные компании предпочитали привлекать средства через ценные бумаги, а не через займы. Во-вторых, средства крупных компаний оказались сосредоточены не в реальном секторе, а в финансовом – прибыль стало удобнее получать через игру на ценных бумагах, так называемый «дзайтэк». В-третьих, согласно условиям Плазских соглашений, курс иены фактически удвоился, и Японскому банку пришлось снизить процентную ставку, чтобы избежать бегства капитала за границу и дальнейшей ревальвации иены.

Подобные факторы вызвали ситуацию так называемых «легких денег». Японский банк, стараясь предотвратить дальнейший рост цен на землю и рост стоимости акций, в 1989-1990 гг. поднял ставку процента. Эта мера оказалась излишней (и несвоевременной), что привело к краху котировок и обвалу индекса «Никкэй-225». Японская экономика перегрелась, курс ценных бумаг японских компаний упал, и с отставанием в полгода рецессия дошла до реального сектора, то есть пострадало и само производство.

Последний этап послевоенного развития экономики Японии – это период экономической депрессии, который продлился с начала 1990-х гг. до 2002 г. Финансовый сектор японской экономики оказался в сложной ситуации: текущие обязательства не исполнялись, банки, страховые и брокерские компании оказались на грани банкротства. Многие компании потеряли большую часть своих денег в попытке сыграть на повышении стоимости акций. Чтобы справиться с ситуацией, власти страны применяли меры помощи банкам в ликвидации «плохих кредитов», а также делали усилия для укрепления финансового сектора страны и налаживания работы финансовых инструментов. Большую роль в этом сыграли так называемые реформы «Big Bang», направленные на стабилизацию работы страхового и банковского секторов, а также рынка ценных бумаг. Многие специалисты сходятся во мнении, что меры японского правительства оказались несвоевременными, и, если бы все нужные решения были приняты вовремя, рецессия, в которой оказалась экономика, не затянулась бы на долгое десятилетие.

Япония – передовая капиталистическая страна с постиндустриальной экономикой, она входит в перечень развитых стран мира. По основным экономическим показателям Япония находится практически всегда в первой десятке, ее экономическая история – это история лидера в международном бизнесе и финансах. Тема лидерства Страны восходящего солнца нашла отражения во многих книгах. Романы Куроки Рё также затрагивают эту тему – она часто становится в них на передний план. В настоящей главе предлагается рассмотреть тему экономического лидерства Японии на примере двух романов этого писателя: «Взлетная полоса на Шелковом пути» и «Top left: городской банк против американского инвестиционного банка»¹⁵ (ранее роман выходил под названием «Top Left: удар по “орлу” Уолл-стрит»). Будут проанализированы образы стран и образы героев книг по классификации Тамаэ Приндл.

¹⁵ Как объясняет в тексте сам автор, «top left» — это указание главного банка в синдикате банков, который занимается выдачей синдицированного кредита.

2.3. «Top Left: городской банк против американского инвестиционного банка»

Тацухана Дзё – начальник отдела синдицированных кредитов ¹⁶ европейского отделения крупного американского инвестиционного банка «Морган Дрекслер». После церемонии подписания соглашения по синдицированному кредиту для большой британской компании он сразу же приступил к другой сделке – организации синдицированного кредита для одной из нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Однако перед ним стояла непростая задача – очень многие банки хотят стать ведущими банками синдицированных кредитов, поэтому предложений всегда поступает очень много. Его команде удалось в короткие сроки согласовать выгодные условия, и она заполучила эту сделку.

Иманиси Тэцуо – заместитель генерального директора по международным финансам лондонского отделения банка «Фукоку». Его банк испытывал трудности, связанные с японским законодательством в области финансового рынка. Японские банки проигрывали на международном рынке по уровню своих ставок, поэтому были вынуждены давать кредиты развитым странам. Этим и занимался Иманиси – оформлял сделки, например, с Турцией. Последняя сделка, на которую он надеялся, сорвалась – предложение банка «Фукоку» было невыгодным. Иманиси обзвонил своих знакомых из других банков и узнал, что кому-то из них досталось место в синдицированном кредите, однако приглашенный к участию банк все же остался не очень доволен условиями. В это же утро он также получил звонок от своего знакомого брокера-турка – тот звонил рассказать ему еще никому неизвестную новость. Турецкое отделение компании «Томиа Моторс» собралось привлечь крупную сумму для строительства завода в Иране. Иманиси отправился в Тегеран, чтобы переговорить с людьми, которые занимаются строительством.

¹⁶ Синдицированный кредит – кредит, который предоставляется компаниям группой банков в том случае, если сумма займа слишком велика для одного банка.

Он узнал все подробности. Срок японских нефтяных концессий в Саудовской Аравии должен был скоро подойти к концу, однако арабская сторона отказывалась их продлевать. Японское правительство для диверсификации источников нефти решило обратиться к Ирану, поэтому для налаживания совместного сотрудничества оно договорилось с японскими деловыми кругами – те должны были проинвестировать некоторые проекты в Иране. К ним и относилось строительство завода «Томиа Моторс». Иманиси получил всю необходимую информацию, поэтому уехал обратно в Лондон оформлять документы для сделки – он планировал предложить «Томиа Моторс» синдицированный кредит, во главе которого бы стал банк «Фукоку».

В Лондоне Тацухана и Иманиси встретились в одном ресторане – оказалось, что они старые знакомые. Тацухана раньше тоже работал в банке «Фукоку», однако был вынужден уйти – ему категорически не нравилась атмосфера в банке для работников, у него были напряженные отношения с начальством. Тацухана хотел поддеть Иманиси, однако второй не заметил этого и рассказал, что дела у «Фукоку» идут не очень хорошо. Тацухана лишь порадовался этому и заметил, что Иманиси не следовало бы рассказывать все подробности о работе банка, – могут найтись враги, которые этим воспользуются. Он намекал на себя. Мужчины расстались в атмосфере непонимания.

Иманиси составил проект договора для синдицированного кредита, однако ему осталось самое сложное – убедить своего начальника одобрить эту сделку. В ходе телефонного разговора выяснилось, что начальник настроен против сделки – он совсем не хочет соглашаться. Причина этому – большой внешний долг Турции. Начальник высказал опасения, что при ухудшении ситуации банк потеряет свои деньги. Тогда Иманиси обратился к своему старому знакомому экономисту, работающему в одной из компаний «Фукоку», чтобы тот помог ему найти способ убедить начальника. Знакомый ему объяснил, что внешний долг Турции растет из-за краткосрочных кредитов турецких банков – турецкие заемщики из-за инфляции предпочитают брать кредиты в валюте. То есть

ситуация в Турции оказалась не такой плохой, и появился шанс убедить начальника Иманиси.

Тем временем у Тацухана произошел конфликт с начальником одного японского банка, который был привлечен в сделку по синдицированному кредиту. Тот был недоволен условиями, однако Тацухана быстро его осадил, пригрозив тем, что этот японский банк может больше не получить приглашения. Это было сделано из неприязни Тацухана к японским банкам и Японии.

Иманиси удалось получить одобрение начальства для сделки по синдицированному кредиту для «Томита Моторс», однако начальство ясно дало ему понять – эта сделка не должна провалиться. Также Иманиси оказался вынужден согласовывать свои действия с коллегой, который ничего не смыслит в международных финансах, – причина в том, что тот тоже занимается Турцией и находится на хорошем счету у начальства.

Тем временем, Хелен Кинг, руководительница отдела международных финансов в токийском отделении «Морган Дрекслер», позвонила Тацухана и рассказала о том, что компания «Томита Моторс» собирается привлечь деньги. Ее цель – перехватить эту сделку у банка «Фукоку». Однако «Морган Дрекслер», как американский банк, не может финансировать бизнес, связанный с Ираном, из-за санкций. Группа из нью-йоркского и токийского филиала банка посетила офис «Томита Моторс» в Японии, чтобы прощупать почву. Исполнительный директор турецкого филиала, который встретил группу, по указу вышестоящего начальства, выказал намерение сотрудничать с «Морган Дрекслер», но руководитель финансового отдела явно не разделял его намерений. Однако они готовы рассмотреть предложение американского банка.

Иманиси приготовился вести переговоры с «Томита Моторс» – у него уже составлено предложение синдицированного кредита. Переговоры проходят тяжело, турецкая сторона просит самые выгодные условия. После переговоров с другими банками Иманиси решился идти на риск и удовлетворить требования «Томита Моторс». Ему осталось только дожидаться согласования.

Однако Хелен удалось придумать схему с ценными бумагами, обеспеченными активами, чтобы обойти ограничения. Тацухана отправился в Турцию, чтобы предложить «Томита Моторс» выгодную сделку, однако те от нее отказались – по соглашениям со своими кредиторами они не могут выпускать ценные бумаги, обеспеченные активами. Тацухана в спешке позвонил Хелен, и они экстренно созвали всех начальников для одобрения синдицированного кредита – согласно правилам, ни один из них не может сделать предложение, пока оно не будет одобрено специальной комиссией. К их счастью, комиссия быстро одобрила сделку и не стала спрашивать, какая компания планирует занять деньги. Тацухана передал проект сделки турецкой стороне. Здесь ему помог тот самый исполнительный директор – он, вопреки правилам ведения бизнеса на финансовом рынке, рассказал ему, что предлагает банк «Фукоку». «Морган Дрекслер» сделал более выгодное предложение.

Когда осталось только дожидаться окончательного одобрения турецкой стороны, Тацухана узнал, что «Морган Дрекслер» подвергнется враждебному поглощению крупным международным банком из Италии «ВМЈ». В итоге сделка отошла банку «Фукоку». Иманиси приступил к подготовке документов, однако тоже столкнулся с проблемой – турецкое правительство не хотело одобрять кредит под такой ставкой и требовало ее снизить. После взятки и уговоров, к которым прибегнул знакомый турецкий брокер, сделка все же получила одобрение.

В это время «Морган Дрекслер» занимался подготовкой ответных мер по противодействию «ВМЈ» – объявлением встречного враждебного поглощения, выкупом своих акций, сменой устава компании и так далее. Ему предстояла тяжелая работа.

Однако финансовая система столкнулась с более жестким вызовом, чем локальные конфликты между компаниями, – случился финансовый кризис в России в 1998 г., который обрушил финансовые рынки других стран. Синдицированный кредит Иманиси оказался под угрозой – никто из банков не был готов дать в долг хоть какую-то значимую сумму денег, однако банк

«Фукоку» уже принял обязательства его организовать. «Морган Дрекслер» же, наоборот, выиграл от этого кризиса – «ВМЈ» тесно занимался инвестициями в Россию и кредитованием российских компаний, поэтому понес огромные убытки. Он был не в состоянии осуществить свой план по поглощению «Морган Дрекслер».

После ожесточенных обсуждений банк «Фукоку» и его банки-напарники решили продолжить сделку по синдицированному кредиту – теперь осталось привлечь другие банки к нему, что и стало основной проблемой. Иманиси изо всех сил старался найти банки для кредита, однако нужная сумма собралась с трудом – прямо под конец закрытия предложения на рынке. Однако Иманиси понял, что за неуспех сделки будет отвечать исключительно сам, – начальник пригрозил ему личными санкциями.

Из-за скорости работы Иманиси проглядел одну деталь – в синдикат банков вошли арабские и израильские банки, которые не хотели работать вместе. Один израильский банк не желал отказываться от участия в сделке и грозил официальными разбирательствами, что показалось Иманиси и его коллегам странным. Тогда выяснилось, что в этом банке определенный процент акций принадлежит «Морган Дрекслер» – очевидно, Тацухана что-то замышлял. Банку «Фукоку» удалось решить эту проблему, но церемония подписания немного отодвинулась. Иманиси не стал разбираться с планами Тацухана, так как был занят подготовкой церемонии подписания.

Церемония подписания проходила хорошо, однако появилась неожиданная новость – «Морган Дрекслер» в этот же день организовал передачу самолета по своему синдицированному кредиту. Это значило следующее: турецкая лира резко упала, так как в день передачи самолета деньги за него были переведены в долларах, купленных на турецкую лиру. Для «Фукоку» это была ужасная ситуация – во-первых, банк «Фукоку» проводил операции с лирой и уже поэтому потерпел убытки. Во-вторых, низкий курс лиры ставил кредит под угрозу – в таких условиях «Томиа Моторс» могла не справиться с другими своими обязательствами, что по правилам договора привело бы к отмене

синдицированного кредита. В то же время кто-то начал активно продавать акции «Томита Моторс», чтобы «утопить» ее еще сильнее. Выяснилось, что это был Тацухана – так он мстил банку «Фукоку» за те унижения, которые он испытал, пока там работал.

Ситуация оказалась спасена знакомым начальника финансового отдела турецкого отделения «Томита Моторс» – акции компании поднялись. Иманиси, пока старался всеми силами сохранить сделку, понял, что его хотят сделать «козлом отпущения» и повесить на него все убытки, полученные его ничего не понимающим в международных финансах коллегой. Он подал заявление на увольнение.

Тацухана, который потерял в борьбе с банком «Фукоку» свои собственные деньги (акции, которые он продавал, были куплены на них), задумался о смысле жизни. Он решил все изменить – отказаться от такой напряженной работы, жениться на женщине, которую любит. После того как он пригласил ее на свидание, он вылетел в Великобританию. По дороге его самолет попал в аварию, и Тацухана погиб.

Иманиси решил устроиться на другую работу – туда, где он будет получать отдачу от своей деятельности. Он, как и прежде, во время службы в банке «Фукоку», хотел работать на благо Японии и приумножать ее богатства, поэтому вернулся на родину.

Роман «Top Left» был опубликован в 2000 г. Согласно классификации Тамаэ Приндл, это произведение с четко прописанным одним позитивным героем, который благодаря своему уму находит выход из сложных ситуаций (роман-пикареска).

В романе «Top Left» речь идет о противоборстве двух банков, занимающихся иностранными инвестициями, – японском банке «Фукоку» и американском банке «Морган Дрекслер». Они борются за право возглавить синдицированный кредит на большую сумму для турецкого отделения японской компании «Томита Моторс». Если для «Морган Дрекслер» быть во главе подобного синдиката – привычная практика, то банку «Фукоку» такое удастся

достаточно редко. Конфликт развивается на фоне мирового кризиса, который повлек за собой дефолт России в 1998 г.

В романе «Top Left» большое внимание уделяется описанию экономической ситуации в Японии в конце 1990-х. Положение дел, которое передает Куроки Рё, является достаточно правдоподобным – на тот момент японская экономика находилась в глубокой рецессии, которую повлек за собой лопнувший в 1991 г. финансовый пузырь. В тексте мы видим много упоминаний ограничений, с которым приходится сталкиваться японским финансовым институтам, а также большое количество рассказов об их внутреннем устройстве.

Итак, Япония предстает в тексте со стагнирующей экономикой. До событий 1991 г., когда лопнул финансовый пузырь, Страна восходящего солнца была явным экономическим лидером – крупные компании могли делать деньги «из воздуха», играя просто на разнице стоимости ценных бумаг. Однако именно неосторожное обращение компаний с собственным капиталом ввергло страну в кризис.

«В 1986 и 1987 годах, когда начались дебаты о правилах Банка международных расчётов, в Японии как раз формировалась экономика «мыльного пузыря», и японские банки захватывали лидерские позиции на международном рынке, не считая области финансовых технологий. Японские компании, обеспеченные кредитами японских банков, скупали американские компании и недвижимость с огромной скоростью. Естественно, западные компании воспринимали ситуацию следующим образом: “Они ведут дела совершенно не по нашим правилам, безрассудно, не имея в достатке собственного капитала. Необходимо что-то с этим сделать”» [3, с. 308].

В 1990-х г. банковская система Японии находилась в плачевном положении – переизбыток «плохих долгов», невозможность конкурировать с иностранными банками на международной арене, необходимость соблюдать ограничения со стороны государства и постоянно отчитываться ему. Японские банки утратили свое конкурентное преимущество.

«Большинство крупных проектов один за другим отходили японским банкам, такая конкуренция напоминала встречу борцов “ёкодзуна” и “одзэки” на ринге. В то время в Департаменте международных финансов работало шесть японских и более пятнадцати британских сотрудников. Однако после череды реструктуризаций в нем остались только Иманиси и Такахаси. В штате также было всего три британских сотрудника, включая секретаря. В последние два-три года в области финансирования на межбанковском рынке была введена премия в размере 50-80 базисных пунктов (0,5-0,8 процента), то есть количество финансовых сделок, в которых могли бы принять участие японские банки, очень сократилось. <...> Они могут проводить только сделки для Турции, стран Ближнего Востока и Африки, прибыль от которых составляет более одного процента» [3, с. 32].

Герои, планирующие сделки по синдицированным кредитам, отзываются о банках Японии следующим образом:

«Все мировые финансовые институты шаг за шагом стремятся занять лучшие позиции с расчетом на будущее, но японские банки просто переполнены “плохими” кредитами. Остается только жаловаться на это» [3, с. 32].

«– Этот синдицированный кредит станет тяжелой сделкой. Мы не можем ожидать участия со стороны большого количества японских банков?

– Японские банки вынуждены думать не только о том, как получить новые сделки, но и о том, как обеспечить финансирование на конец года. Они платят абсурдно высокую премию и стараются сейчас найти деньги для этого» [3, с. 300].

Действия правительства после краха «мыльного» пузыря также осуждаются в тексте. Подобная критика имеет под собой реальные основания – именно несвоевременное повышение процентной ставки (когда это произошло, было уже слишком поздно) привело к обвалу ценных бумаг. Кроме того, в 1990-х г. власти пытались скрыть рецессию в экономике – поддерживали умиравшие банки, стараясь сохранить их «на плаву», слишком долго не обращали внимание на проблему «плохих» кредитов, не оказали в нужной степени поддержку

реальному сектору. Об этом и пишет Куроки Рё. Вот что разные герои говорят о Японии:

«Партии, пришедшие к власти в хаосе мелких партий, штампуют проекты общественных работ в попытке завоевать популярность масс. Также сейчас в Японии восстановление экономики превратилось в победное знамя. Чтобы финансировать ее, правительство в изобилии выпускает государственные облигации, и государственный долг растет. Политики думают только о временных мерах и собственных выборах. В итоге этот долг ложится на плечи обычных людей» [3, с. 117].

«Суть причины поражения заключалась в том, что в Министерстве финансов Японии и в банках сидят одни дураки. Их бюрократическая модель поведения, основанная на временных мерах ради самосохранения, проиграла агрессивной модели поведения англосаксов, которые формулировали и реализовывали долгосрочные, глобальные стратегии. Только и всего» [3, с. 310].

В тексте также критикуется косность японской системы власти, порицается казнокрадство, взяточничество японских чиновников, их безразличие к народу. «Японцы платят большие налоги, но получают ли они те блага, которые заслуживают?» – этот вопрос пытается задать Куроки Рё в своем тексте.

«Однако, когда выяснилось, что бюрократы в Министерстве финансов, чьи зарплаты дорого обходились налогоплательщикам, не выполняли свою работу и вместо этого набивали собственные карманы, а чиновники с Касумигасэки создавали множество бессмысленных внешних организаций и фактически присваивали налоги, которые шли на зарплаты и огромные пенсионные пособия для чиновников-амакудари, Иманиси был потрясен. Когда всплывали все новые и новые подробности, они не укладывались у него в голове. То, что бюрократы делают под термином “интересы министерства” с подобными организациями, явно является преступным деянием, независимо от того, происходит это в развитой или развивающейся стране. Ему кажется, что, как и отметил Тацухана, Япония – страна, в которой уплата налогов доходит до абсурда» [3, с. 310].

Отдельно хотелось бы рассмотреть банк «Фукоку», в котором работали сразу оба главных героя, Иманиси и Тацухана. За образом этого банка могут стоять все японские банки, учитывая тот факт, что Куроки Рё имеет опыт работы в них. Вот что говорит о банке «Фукоку» Тацухана:

«Если бы я по-прежнему работал в банке «Фукоку», я бы зарабатывал 14 миллионов иен в год в качестве заместителя директора, и даже если бы я стал заместителем управляющего филиалом, я бы получал всего лишь 16 миллионов иен в год. Возможно, у вас, кто до сих пор цепляется за японские банки за границей, нет способностей, и я могу посмеяться над вами – у меня денег уже достаточно, чтобы кормить себя всю оставшуюся жизнь» [3, с. 60].

Так Куроки Рё описывает историю работы Тацухана в банке «Фукоку»:

«Банк, завлекший Тацухана сладкими речами, показал свое истинное лицо, как только приветственная церемония для новых сотрудников закончилась. Тацухана был назначен в небольшой филиал в префектуре Тиба. Это было место, куда на законных основаниях ссылались сотрудники, не согласные со структурой. Те, кто потерпел неудачу в отношениях с женщиной, те, кто потерял деньги, доверенные им клиентами, те, кто вступил в борьбу с начальством и проиграл, те, кто был увлечен профсоюзной деятельностью. Всех сотрудников, которые будто бы никогда не появлялись в банке, собрали в одну кучу. Когда Тацухана захотел работать за границей, менеджер филиала не выразил ни сочувствия, ни презрения, сказав, что первое его назначение было не в это отделение» [3, с. 60].

Опыт работы Тацухана в этом банке является очень негативным. Во время своей службы там он столкнулся с кумовством и дискриминацией по принципу элитарности образования и происхождения. Больше власти имели те, кто учился в ведущих вузах, чьи родители были политиками или известными экономистами. Людям, которые пытались добиться всего сами, путь к успеху был перекрыт – как бы хороши в своем деле они ни были, они всегда презирались местной элитой. Тацухана также не обладал хорошим происхождением, он не учился в известном вузе, поэтому так и не смог получить в банке «Фукоку» то место, о котором мечтал. В этом банке, который является как бы олицетворением всех японских

банков, люди не заинтересованы в развитии своего дела – они не хотят стараться, потому что повышения происходят «по расписанию».

С этим также сталкивается Иманиси – начальник заставляет его работать с коллегой, который не разбирается в своем деле. За провал сделки начальник угрожает главному герою срывом очередного повышения и запретом на проведение крупных сделок. Иманиси понимает, что в банке нет хороших специалистов – они все разошлись по другим, западным компаниям, где их ценят больше.

Таким образом, Япония представляется читателю страной с множественными пороками, которыми обладает не только власть, но и бизнес. Власть и бизнес в Стране восходящего солнца, согласно описаниям Куроки Рё, не заинтересованы в развитии государства – их волнует лишь собственное благополучие. Япония утратила свои лидерские позиции, а вышеописанное есть причина этого. Куроки Рё часто упоминал в своих интервью, что японцы должны следовать вперед за инновациями, должны перенимать позитивный опыт других стран. Именно отсутствие таких действий является причиной критики со стороны автора.

Сюжетные повороты также подтверждают эту мысль. Роман предоставляет нам информацию о том, что в иностранном отделении банка «Фуоку» ранее прошла оптимизация – штат сократился, потому что банк ему мог предоставить им работу. После событий книги банк уходит с международной арены, его покидают основные положительные герои – Иманиси и его знакомый экономист, служивший в компании группы «Фуоку».

Однако, несмотря на весь негатив, который представлен в романе, Куроки Рё верит, что у Японии есть реальные возможности получить лидерство назад. Он упоминает японские финансово-промышленные группы – огромные транснациональные компании, которые действительно могут конкурировать с иностранными фирмами. Четкое взаимодействие внутри группы, слаженность действий компаний, объединенных в ФПГ, диверсификация продукции – вот что

привлекает писателя в них. Торговые компании, продвигающие продукцию ФПГ на международный рынок, представляются ему непоколебимой силой.

Второе преимущество Японии, по замечаниям Куроки Рё, — это электронный банкинг, который начинает развиваться в стране. Конечно же, он возникает и за границей, но здесь, по его мнению, у Японии будет хороший шанс. Это поможет вытолкнуть страну из рецессии. Следует помнить, что роман вышел в 2000 г., поэтому эти идеи уже устарели. Тем не менее, сейчас у читателя есть возможность решить, был ли Куроки Рё прав в своих суждениях или нет.

Главным оппонентом Японии в романе являются США. Америка выигрывает у Страны восходящего солнца с точки зрения экономического лидерства. Например, банк «Морган Дрекслер», который можно ассоциировать со всеми американскими банками, намного успешнее, чем банк «Фукоку». Ему достаются более крупные и значимые сделки, их больше, работники банка «Морган Дрекслер» умнее и хитрее. В этом и состоит конкурентоспособность Америки, как это показано в тексте. США – страна индивидуалистов, где каждый думает о своей выгоде. Вот что о воспитании своего ребенка в Америке говорит один из героев:

«Я отправил свою дочь, которой тогда было десять лет, в местную государственную начальную школу. В какой-то момент я спросил у нее: “Почему ты сначала не подумала о своих друзьях?” Она возразила мне: “Слова учителя отличаются от того, что говоришь мне ты. Преподаватель объяснил нам, что мы должны в первую очередь думать о себе”. Тогда я был просто поражен» [3, с. 310].

Помимо этого, в тексте описывается стиль ведения бизнеса американскими банкирами. Они действуют хитро и расчетливо – пытаются не решить проблему человека и удовлетворить его потребности, а обмануть его и выжать до нитки. Ими руководит жажда наживы, именно этим мотивированы герои романа, служащие в американских банках. Они не останавливаются ни перед чем – Хелен Кинг хочет в обход американского законодательства инвестировать в Иран, а

Тацухана ей помогает. Так один из героев, знакомый экономист Иманиси, отзывается об Америке:

«Стиль работы американских инвестиционных банков заключается в том, чтобы вытеснить слабых конкурентов, если они их найдут. Они могут делать все, что угодно, пока не нарушают закон, и, в отличие от японцев, у них нет представлений о морали. Тех, кто об этом не знает, они едят с потрохами. Это англо-саксонский стиль работы. Даже американские компании и инвесторы сильно пострадали из-за американских инвестиционных банков» [3, с. 247].

Тем не менее, не всегда американцам удается получить выгоду от подобных действий. Они тоже ошибаются и выбирают неправильные стратегии. Зачастую этому способствует их излишняя уверенность в себе – американские банки полагают, что являются лучшими в мире, хотя у них есть достойные конкуренты.

«В американских финансовых институтах нет ничего особенного. Я это хорошо знаю, потому что работал в американском банке «Атлантик». Там раз за разом совершают одни и те же ошибки. Торговля часто приносит большие убытки, а операции с нефтью, недвижимостью, сделки в странах Латинской Америки и бизнес в 1980-е годы – сплошная серия неудач. Деривативы все так же считаются спорными в наши дни? Хоть клиентам и кажется, что американские финансовые институты обладают какими-то таинственными способностями, там работают обычные люди. Безумие, рожденное в погоне за деньгами» [3, с. 247].

Можно сделать следующий вывод: согласно тексту, американцы лучше японцев в бизнесе, однако, как указывает цитата выше, японцы как нация обладают более высоким моральным обликом. Естественно, речь не идет об отдельных группах японского общества, например, государственных служащих.

Развивающиеся страны как группа практически не упоминаются, однако сразу становится понятно, что текст транслирует некоторое недоверие к ним. Его можно объяснить: развивающиеся страны не такие безопасные, как развитые, уровень жизни в них хуже, чем в развитых. Однако иногда можно найти открыто

негативное описание положения в той или иной стране. Примером может служить упоминание России:

«Россия была огромным чудовищем, пораженным болезнью.

Хотя в прошлом году был зафиксирован экономический рост, недавнее падение цен на сырую нефть сократило приток иностранной валюты, а поступления от налогов в бюджет сократились. Капиталисты и мафия вывезли деньги за границу, на угольных шахтах часто происходили забастовки рабочих, а производство и инвестиции каждый год уходили в минус. Ельцин, страдающий от проблем со здоровьем, потерял статус лидера, и в политических и финансовых кругах воцарился хаос. Однако такие международные организации, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, а также западные страны боятся кнопки “ядерной кнопки”, которая находится в руках у этого чудовища, и, не имея четкого плана, пытаются его оживить слово кардиостимулятором, тратя более 10 миллиардов долларов в год» [3, с. 105-106].

Россия описывается явно с негативной стороны, однако, скорее, это можно назвать отличительной особенностью творчества Куроки Рё. Он отрицательно относится к наследию коммунизма и СССР, видит в этом преимущественно угнетение экономики и ухудшение жизни людей. В России нет капитализма, поэтому, согласно его мнению, Россия не может конкурировать с другими странами. Дефолт 1998 г., который описывается в тексте, — это, естественно, отрицательное событие, но на протяжении текста также встречаются и негативные оценочные суждения, например, Россию называют «чудовищем».

Также упоминаются и другие развивающиеся страны, например, Турция и Иран, однако кроме описаний природы, городских пейзажей и исторических событий, узнать ничего не удастся. Иногда можно заметить небольшие описания жизни народа, но они достаточно нейтральны, чтобы сделать какие-то выводы на их основе.

Единственная страна, которая обладает положительным образом в романе Куроки Рё, — это Великобритания. Нередко британские банки описываются как более честные по сравнению с американскими и японскими. Люди, которые в

них работают, это люди слова – именно английский банк выступил первым в защиту синдицированного кредита Иманиси, когда произошел кризис в России. Однако, можно сказать, что подобный образ, возможно, продиктован личной симпатией автора – он долгие годы работал в Великобритании и сейчас проживает в Лондоне.

Итак, Куроки Рё описывает большинство стран преимущественно с негативной стороны, однако среди них больше всего выделяется США – именно образ Америки является оппозиционным для образа Японии. В тексте американцы гораздо успешнее и умнее японцев, это и является фактором конкурентоспособности банков из США на международном финансовом рынке. Однако японцы более честные, они привыкли ориентироваться на потребности клиента, а не делать из него «дурака», выманивая деньги.

После анализа образов разных стран необходимо перейти к анализу образов героев романа. Выше было сказано, что сюжет строится на противостоянии двух банков – «Фукоку» и «Морган Дрекслер». Их олицетворяют два главных героя – Иманиси Тэцуо и Тацухана Дзё. Несмотря на то, что их объединяет связь с банком «Фукоку», эти персонажи являются практически противоположностью друг друга.

Иманиси Тэцуо – 41-летний японец, заместитель генерального директора по международным финансам лондонского отделения банка «Фукоку». Он женат на японке, у него двое детей – сын и дочь.

«Иманиси Тэцуо, заместитель директора по международным финансам лондонского отделения банка «Фукоку», направился в офис в свете утреннего солнца, сопровождаемый порывами утреннего ветра. В его правой руке был черный портфель, в левой – стакан с кофе “на вынос”.

<...> Раньше он покупал еще и круассан, но потом стал брать только кофе, потому что у него появился живот, после того как ему исполнился 41 год. Иманиси одной рукой взъерошил свои седые волосы, нехарактерные для его возраста, и потянулся к “Financial Times”, которую каждое утро клали на его стол» [3, с. 39].

Иманиси является типичным «героем-борцом», согласно классификации Тамаэ Приндл. Он часто высказывает свои мысли о том, что хочет сделать банк «Фукоку» ведущим банком даже при существовании ограничений для японских финансовых институтов. Иманиси искренне любит свою семью, несмотря на то что из-за работы уделяет ей достаточно мало времени. Он считает Японию великой страной, верит в то, что у нее есть потенциал для развития.

Иманиси в романе ведет борьбу на двух фронтах – с банком «Морган Дрекслер», а именно с Тацухана Дзё, и с японской системой – дискриминационной корпоративной культурой и властью. Противостояние Тацухана является на самом деле формальным, обусловленным рабочей необходимостью – когда герои впервые за долгое время встречаются друг друга, Иманиси готов открыться Тацухана как другу, вспоминая о том, что они оба японцы и выходцы из одного банка. После того как Тацухана попытался сорвать сделку с «Томита Моторс», Иманиси не злится на него – он сразу же спешит решить проблемы своих коллег. В конце герой задумывается о судьбе погибшего знакомого, сожалея, что тот не нашел истинного счастья в жизни.

Готовность бороться с системой является одним из главных компонентов образа героя. Иманиси на протяжении всего романа пытается прорваться сквозь безразличное отношение начальников и непрофессионализм коллег, чтобы сделать работу хорошо, привести банк к процветанию. В этом смысле он истинный японец, который считает компанию второй семьей. В прошлом ему пришлось поступиться своими принципами – он так и не смог убедить руководство дать кредит маленькому предприятию, оказавшемуся на грани банкротства. Иманиси сквозь годы пронес чувство вины за то, что, возможно, семья, управлявшая фирмой, осталась без средств к существованию из-за отказа в кредите. По этой причине Иманиси хочет служить на благо Японии и японского народа, хочет работать в японской компании, уплачивая налоги в японскую казну. Это его способ отвлечься от чувства вины.

В конце романа герой понимает, что «один в поле не воин» – нельзя осуществить свои планы, если им постоянно кто-то мешает из коллег. Иманиси

окончательно разочаровывается в банке «Фукоку» – его попытались сделать ответственным за потери от фьючерсов, которыми занимался другой человек. Он понимает, что не может работать там, где люди думают не о цели труда – в данном случае заключение наиболее выгодных сделок, а о том, как получить очередное повышение, ничего при этом не сделав. Иманиси переходит в инвестиционную компанию, которая работает в Японии. Отношение к работникам в ней намного лучше, там ценят хорошие кадры, герой может осуществить свои стремления. Иманиси – это «идеал» японца, такие как он – это основа конкурентоспособности Японии. Однако многие подобные люди уходят из японских компаний, гонимые несправедливой корпоративной культурой.

Тацухана Дзё – молодой японец, начальник отдела синдицированных кредитов европейского отделения крупного американского инвестиционного банка «Морган Дрекслер». Он успешный и многообещающий финансист, хитрый и расчётливый. Его банк – один из крупнейших инвестиционных банков в мире, туда попадают только лучшие. Это второй главный герой и антагонист всего романа.

«Рост Тацуханы составлял 180 сантиметров, у него были тонкие черты лица, длинные волосы и пронзительный взгляд. Стажеры банка издали смотрели на этого “орла”, самого умелого бизнесмена, который проложил себе дорогу в мире финансов, полном жестокой конкуренции» [3, с. 10].

Тацухана Дзё – типичный «делец» по классификации Тамаэ Приндл. Его волнует только прибыль, причем даже не прибыль своего банка, а прибыль личная. Цель его жизни – зарабатывание денег. В полной стресса среде финансового рынка Тацухана «как рыба в воде» – кажется, что он совсем не устает от постоянного напряжения, оно подстегивает его работать дальше. Он со своими коллегами готов пойти в обход закона, чтобы заполучить выгодную сделку, как это произошло с Ираном.

Также как и все нонконформисты, Тацухана несогласен с системой – он разделяет чувства Иманиси относительно безразличия японской власти и косности японской корпоративной культуры. Однако, в отличие от Иманиси, он

не хочет что-то исправлять – Тацухана хочет уничтожить то, что ему не нравится. Ему не нравилось жить в стране, где бюрократы получают зарплату из налогов граждан и ничего не делают, – он отказался от японского гражданства и переехал в Великобританию. Тацухана не нравится корпоративная культура банка «Фукоку», поэтому он увольняется и устраивается в другой банк, вынашивая план отомстить. В отличие от Иманиси, для которого борьба с «Морган Дрекслер» является частью работы, Тацухана воспринимает противостояние «Фукоку» как смысл жизни, как борьбу с вселенским злом. Любое зло должно быть уничтожено – этим принципом руководствуется Тацухана, поэтому делает все возможное, чтобы сорвать сделку банка «Фукоку» и разрушить его репутацию, используя при этом даже свои личные деньги.

В конце романа герой внезапно прозревает – зачем ему гонка за деньгами и успехом, если это не приносит ему счастья? Он понимает, что упускал главное в жизни – у Тацухана есть любимая женщина, с которой он поссорился из-за конкуренции в финансовом мире. Однако еще есть возможность все исправить – его возлюбленная Митико все еще ждет его, она по-прежнему хочет построить с ним семью. Герой хочет вернуться с ней в Японию, однако на пути к Митико Тацухана погибает в авиакатастрофе. Возможно, автор романа так показывает читателю, что не бывает «бывших» банкиров. Если человек привык ставить на первое место личную выгоду, это уже ничего не исправит. Японии не нужны такие люди, как Тацухана. Тацухана – это персонаж, образ которого необходим для порицания корыстолюбия и расчетливости.

Далее планируется рассмотреть второстепенных героев романа. Такахаси – молодой японец в возрасте приблизительно 30 лет, подчиненный Иманиси. Он является положительным персонажем, его можно описать как «человека системы», хоть он и не является главным героем. Он следует за примером Иманиси, однако ничего не делает самостоятельно – только по указаниям первого. У Такахаси нет четкого мнения относительно банка «Фукоку», в котором он работает, или японской власти. Когда Иманиси уходит из банка, Такахаси остается на своем месте. Он умен, и в нем есть потенциал, но он

безынициативен – вот как видит Куроки Рё типичного служащего японского банка.

«Такахаси было всего тридцать лет. Он получил степень MBA (магистр делового администрирования) в Лондонской школе бизнеса, ведущей бизнес-школе Великобритании, куда его отправил банк. Два месяца назад его распределили в лондонский филиал «Фукоку» в качестве подчиненного Иманиси. Он все еще плохо разбирается в международных финансах, но силен в математике и компьютерах. Такахаси работает на износ, не жалея сил своего маленького тела» [3, с. 31].

Сонэ – еще один герой из банка «Фукоку». Это пожилой японец, непосредственный начальник Иманиси. Сонэ – также «человек системы». Его не волнует благополучие подчиненных или успешность банка, он думает только о себе – он должен быть сыт, богато одет, жить в хорошем доме. Сонэ не способен переживать о внутреннем спокойствии, об исполнении мечты и удовлетворении от работы. Даже когда банк «Фукоку» был на грани срыва сделки и Иманиси нужна была его помощь, Сонэ обсуждал приезд начальства через полгода: какой ресторан заказать, где сшить костюм для вышестоящего лица. Он стремится уйти от ответственности, повесив все на Иманиси – только бы не пропустить очередное повышение. Возможно, Сонэ – это будущее Такахаси.

«Сонэ считал, что продвижение по службе в банке — единственная абсолютная ценность в жизни. Иманиси почувствовал, что Сонэ, сидевший рядом с ним, будто бы какой-то пришелец, и у него пропало желание продолжать разговор» [3, с. 156].

Хелен Кинг – это коллега Тацухана, руководительница отдела международных финансов в токийском отделении «Морган Дрекслер». Амбициозная американка в возрасте примерно 30 лет. Согласно классификации Тамаэ Приндл, ее можно отнести к категории «женщины» и «иностранцы». Ее образ также достаточно типичен для этих групп. Хелен красива, любит вызывающе одеваться и показывать себя другим. Однако у нее совершенно нет «внутренней красоты» – расчетливая и коварная, именно она узнает о сделке с

«Томита Моторс» и предлагает Тацухана нарушить закон. Несмотря на то что Хелен является представительницей руководящего звена, она все равно играет подчиненную роль – ее филиал не такой успешный, как лондонский, ее уязвимое положение подчеркивает беременность. В книге Хелен, как и подобает иностранцам, – герой, двигающий сюжет и мешающий главным персонажам. Ее образ помогает Куроки Рё раскрыть критику США.

«Хелен Кинг — американка лет тридцати, занимавшая ключевую должность в отделе корпоративных финансов токийского филиала банка. Она была типичным инвестиционным банкиром с Уолл-Стрит, который готов убрать с дороги любого, чтобы вырваться вперед и заработать деньги; казалось, она может вцепиться в горло даже медведю» [3, с. 17].

В целом, многие иностранцы, работающие в американских инвестиционных банках, являются отрицательными героями. Несмотря на то, что большая их часть являются хорошими специалистами, они не обладают высокими моральными качествами и готовы пойти на многое ради «наживы». Однако не все иностранцы имеют негативный образ. Например, Фаррух, турецкий брокер в возрасте 36-37 лет. Открытый и участливый человек, именно он звонит Иманиси и рассказывает о том, что «Томита Моторс» нужны деньги. Он искренне помогает Иманиси, когда тот сталкивается с турецкими бюрократами. Фаррух также разделяет радость Иманиси на церемонии подписания договора между синдикатом банков и «Томита Моторс». Турок искренне улыбается своему японскому коллеге, он не строит козни за спиной Иманиси.

«Фаррух говорил с улыбкой на губах. Ему 36 или 37 лет – на несколько моложе Иманиси – весь его облик был полон достоинства успешного финансового брокера и владельца финансовой компании. Он носил модную одежду – очки бостонского типа в тонкой коричневой оправе, темно-синие подтяжки, цветастую рубашку, желтый галстук-бабочку и темно-синий пиджак, а в выражении его необычного лица, сочетавшем в себе черты европейца и азиата,

черных пытливых глаз было неопишное обаяние. Фаррух был ростом с Иманиси – около 174 сантиметров» [3, с. 361].

Многие иностранцы, работающие в банках, не относящихся к США, имеют именно положительный образ. Они приходят на помощь Иманиси, не предадут его тогда, когда сделка почти срывается. Подобные персонажи необходимы Куроки Рё для обозначения контраста между Америкой и всем остальным миром.

Таким образом, Куроки Рё не показывает японцев только с положительной стороны. В тексте присутствуют два противоположных персонажа – Иманиси и Тацухана. Иманиси – это идеал японского гражданина, то, к чему нужно стремиться японскому обществу. Тацухана же олицетворяет то зло, которое есть в японском бизнесе и государственных структурах – в представителях этих областей нет стремления помочь людям, они хотят лишь обогатиться за счет других. При этом образ Иманиси – образ человека будущего, которого, однако, в массе нет в Японии. Образ Тацуханы – образ человека настоящего, которого только предстоит искоренить. К этому можно добавить образы Сонэ и Такахаси. Таким образом, Япония – не лидер, она только может стать лидером, причем как в экономическом, так и в социальном плане.

Америка в романе имеет явно негативный образ – как страна, где капитализм покорила сердца и души людей. Куроки Рё признает: Америка лучше Японии в экономическом плане, сильнее, однако даже она не способна противостоять эрозии, порожденной капитализмом. Хелен Кинг – типичная представительница американских деловых кругов, однако в жестокой схватке на финансовом рынке она остается проигравшей, как обычно и происходит со слабыми. Мир американских финансов безжалостен, и в таком мире никто никогда не придет на помощь другому.

Герои из стран Европы и Турции имеют другой образ, более положительный. Пусть эти герои не так успешны, как американцы, они помогают друг другу – за счет этого им удастся удерживать свой бизнес. Вот то, к чему стоит стремиться, – к поддержке и пониманию в корпоративной культуре, по мнению Куроки Рё. Такой бизнес будет устойчивым и процветающим.

Является ли Япония экономическим лидером в романе Куроки Рё «Top Left»? Можно сделать вывод о том, что не является. Номинально, естественно, Япония – это страна-лидер, страна с продвинутой экономикой. Однако фактически, как показывает Куроки Рё, Япония проигрывает многим другим государствам. Эта страна не выдерживает конкуренции с жесткой Америкой, где бизнесмены пользуются спорными методами для получения прибыли, также она не может сравниться и с другими странами, например, с европейскими, где бизнес построен на взаимопонимании. Причина этого, по мнению Куроки Рё, заключается в самой Японии – в несправедливой корпоративной культуре, в раздутом бюрократическом аппарате, в людях, которые не хотят трудиться на благо своей страны. Однако еще можно сделать Японию лидером – если в ней будут жить честные и отзывчивые люди, посвятившие себя целиком труду, жизнь в стране наладится и многие проблемы общества будут решены. Экономика существует ради общества, а не общество – ради экономики, заключает Куроки Рё.

2.4. «Взлетная полоса на Шелковом пути»

Огава Сатоси работал в московском офисе крупной японской компании «Тоё-буссан». Он был японцем в возрасте 32 лет. Одна из сфер работы его компании – это посредничество в лизинге и продаже самолетов между фирмами разных стран. Этим на тот момент и занимался Огава – он вместе с еще одним работником московского офиса Павлом Зденеком разрабатывал сделку с компанией «Манас», которая организовывала авиаперевозки в Киргизии и за ее пределами. Зденек – чех, женат, ему около 37 лет. Он собирал информацию о том, какие условия сделки можно предложить киргизским партнерам и какие самолеты им подойдут.

Зденек столкнулся с проблемой – за предоставление информации министр транспорта Киргизии требует взятку. Тогда Огава посоветовал ему познакомиться с Яшаром Олгуном – 60-летним турком, который работал брокером в России уже не первый год. Яшар, по словам Огава, знал, как сотрудничать со странами Средней Азии и мог помочь с решением проблемы.

Огава, Зденек и Яшар встретились и пришли к выводу, что выгоднее всего разослать информационный буклет по дочерним компаниям и партнерам «Тоё-буссан», а те уже сами предложат самолеты – у «Тоё-буссан» тогда не было свободных. Также Яшар помог решить проблему с взяткой.

Через 4 месяца Огава и Зденек полетели в Киргизию на переговоры касательно сделки. Они прибыли в аэропорт Манас, где их встретил зам. начальника аэропорта. Затем они отправились на базу отдыха Ала-Арча, на которой остановились на время пребывания в Киргизии. Огава и Зденек встретились с знакомой Яшара – Софией Сулеймановой, молодой и амбициозной советницей президента. Там же в Ала-Арча состоялось приветственное застолье.

На следующий день Огава и Зденек отправились в министерство транспорта Киргизии. Они познакомились с министром Ахметовым – тучным мужчиной в возрасте около 60 лет, на лице которого видны следы пьянства. Основная цель поездки – подписать меморандум о взаимопонимании, тем самым закрепив условия сделки по лизингу самолетов. Киргизская сторона не прочитала заранее проект документа и оказалась не готова к обсуждению – она постоянно задавала вопросы о содержании тех или иных пунктов. Также Ахметов стал торговаться и просить снизить комиссионные «Тоё-буссан» за сделку. Параллельно обсуждался вопрос о модернизации аэропорта Манас – здесь есть возможность получить финансирование от Всемирного Банка, а также взять кредиты у коммерческих банков.

Переговоры проходили очень напряженно – киргизы настаивали на смягчении условий и не хотели брать ответственность на себя в случае проблем, но японская сторона не собиралась уступать. По этой причине переговоры затянулись. Ахметов пригласил Огава, Зденека и Яшара посетить Иссык-куль, чтобы повлиять на их мнение, однако после перерыва японская сторона осталась практически непреклонна и уступила лишь немного. В итоге киргизы согласились на выдвинутые условия, состоялась церемония подписания. Она тоже не обошлась без проблем – киргизы пытались подменить документ и

сделать условия более выгодными для себя, однако Огава и Зденек смогли это предотвратить.

Через 3 месяца Огава и Зденек встретились с Ричардом Перхамом – 35-летним англичанином, специалистом по лизингу самолетов в крупном лондонском банке. Перед японской стороной встала проблема – киргизы хотели купить самолеты, а не взять их в аренду, поэтому возникла необходимость привлечь дополнительные финансы. Киргизы могли заплатить только 20% от нужной суммы, а 80% они хотели занять – это очень большая доля, немногие банки согласились бы на такие условия. Также необходимо было найти гаранта сделки, который ее застрахует. Банк Перхама согласился предоставить кредит компании «Манас», также он пообещал найти страховщика. Выплаты по кредитам власти страны должны были обеспечить за счет продажи хлопка на экспорт.

Огава и Перхам отправились в Киргизию, чтобы подписать договор. Ахметов вновь попросил снизить комиссионные, но японская сторона не уступила. Происходили постоянные перепалки, однако в итоге стороны все же достигли соглашения и перешли к подписанию документов об открытии счета в банке «Тоё» для оплаты сделки – нужна лишь подпись начальника отдела управления авиакомпаниями. Огава и Перхам приехали в аэропорт, где базировался офис компании. Однако начальник отдела сказал им, что никакие документы от руководства не получал, – подписывать ему нечего. Огава и Перхам ушли, но через некоторое время вернулись – они решили спросить про документы у зам. директора аэропорта. Бумаги все же нашлись у того самого начальника отдела, однако он снова не смог их подписать – ему, по его словам, не говорил этого зам. директора. Японская сторона решила зайти к руководству – зам. начальника согласился сам подписать документы и попросил их оставить на несколько дней. Однако по прошествии времени документы остались неподписанными – зам. начальника улетел в командировку, а бумаги оставил в своем сейфе, ключ от которого увез с собой. Огава и Перхам поняли, что им придется готовить новый комплект документов.

Параллельно продолжались переговоры по основному договору. Они слишком затянулись, киргизская сторона не хотела работать и как будто бы обрела смелость спорить – она настаивала на дополнительном снижении комиссионных. Тогда Огава и Перхам получили информацию о том, что, возможно, компания «Манас» планирует купить самолеты у «Боинга» напрямую и уже обговаривала условия. Огава и Перхам осознали, что ситуация сложилась для них не очень благоприятно, поэтому Огава позвонил в британский офис «Тоё-буссан» и получил распоряжение приехать в Великобританию для повторной подготовки документов и обдумывания ситуации.

Позже Огава вместе со Зденеком вернулся в Киргизию с новыми силами. Начался третий тур переговоров, и главный вопрос – согласовать комиссионные за работу «Тоё-буссан». В итоге Ахметов поставил свое условие – он подпишет договор, но Огава и Зденек должны объяснить сотрудникам авиакомпании, чем же так хороши самолеты, которые они планируют продать. Огава и Зденек согласились встретиться с сотрудниками, однако обсуждение нельзя было назвать гладким – работники компании «Манас» привыкли работать на старых самолетах советского производства, и им не понравились новые. Казалось бы, ситуация была безвыходной, но на помощь японской стороне пришла София Сулейманова – именно ей удалось уговорить сотрудников. Работники все же дали свое одобрение, и после еще одной перепалки с Ахметовым условия договора были согласованы. Все приступили к празднованию окончания переговоров.

Японская сторона начала подготавливать документы к окончательному завершению сделки, однако Перхам сообщил ужасную новость – страховщик их сделки разорился, и они вынуждены искать нового. Времени почти не осталось – дата передачи самолетов уже была назначена. «Тоё-буссан» и Перхам срочно начали искать нового гаранта, однако везде получили отказ – риски слишком высоки, никто не готов работать с Киргизией. Сделка бы сорвалась, однако Софии неожиданно удалось найти выход – по одной из государственных программ японское правительство может выступить гарантом сделки, если в ней

участвует японская компания. И действительно – программа была готова рассмотреть страхование сделки. «Тоё-буссан» и банк Перхама договорились о том, что подача заявления лежит на плечах банка – так было больше шансов получить одобрение. Банк Перхама отправил документы и ждал их одобрения – ответ должен был прийти практически перед датой передачи самолетов. В это время произошла первая отгрузка хлопка, который продала Киргизия, чтобы покрыть кредит – в Россию, куда ее сопроводил Яшар. Деньги от продажи были должны поступить на счет «Тоё-буссан».

В это время Зденек закончил оформление договора – он собрал подписи всех должностных лиц, решил вопрос с соглашением на открытие счета в банке, которое было утеряно в предыдущую поездку. Ему это тоже не удалось легко: Ахметов был намерен продолжить торг, а подпись на соглашении об открытии счета пришлось требовать у нового зам. директора – как раз того самого начальника отдела управления, который ранее намеренно отказался одобрить сделку.

В течение нескольких напряженных недель документы удалось подписать, а прямо перед передачей самолетов пришло одобрение страхования сделки по программе японского правительства. Самолеты были переданы, «Тоё-буссан» ждала поступления на свой счет денег от продажи хлопка.

До Огавы дошел слух, что киргизская авиакомпания хочет купить несколько грузовых самолетов, и этой сделкой занимается Яшар. Проблема заключалась в следующем: «Тоё-буссан» также договорилась о продаже грузовых самолетов с киргизами. Огава и Зденек встретились с Яшаром, но тот рассказал о сделке по грузовым самолетам нехотя – что-то было не так. Огава, расстроенный тем, что не смог узнать информацию у Яшара, ненадолго оставил Зденека и Яшара наедине. Когда он вернулся, те что-то обсуждали, но даже Зденек скрыл от Огавы, о чем они говорили. В сердце Огавы закрались подозрения.

В течение следующих нескольких недель Зденек по поручению начальника должен был узнать подробности сделки Яшара, но Огава видел, что тот и не

пытается это сделать. Огава даже хотел ему помочь, но не смог связаться с киргизской стороной. Когда с киргизами все-таки удалось установить контакт, выяснилось, что киргизская сторона не планировала покупку грузовых самолетов через Яшара, так как у них есть договоренность с японской стороной. Огава, подозревая неладное, решил проверить счета «Тоё-буссан» в банке – денег там не оказалось, хотя они должны были поступить и остаться на месте. Как удалось узнать позже, деньги были зачислены, но потом были разосланы по другим банкам, а из тех банков – в третьи и так далее. Кто-то подделал банковский документ. После расследования оказалось, что это был Яшар Олгун, но найти его было уже невозможно. Пока шли поиски, Огава и Зденек решили съездить в гости к родителям Зденека, и там Зденек открыл Огаве правду. Яшар – курд, возможно, деньги были ему нужны для поддержки курдского сопротивления. Зденек обо всем этом подозревал, он сразу же уличил Яшара в обмане. Однако почему он не сказал об этом Огаве? Огава заподозрил, что у Зденека тоже есть курдские корни, поэтому он не смог остаться безучастным.

Через несколько лет Огава стал начальником отдела в московском офисе. С кражей денег давно разобрались – их вернули, но Яшара так и не нашли. По служебной необходимости Огава поехал в южные регионы Турции. Эти земли напомнили ему о старом знакомом – местность очень похожа на ту, где, по словам Яшара, он провел свое детство. Огава даже попытался узнать у своего партнера по бизнесу, не знает ли он Яшара, но тот ответил отрицательно. Огава глубоко задумался об участии курдов и самого Яшара.

Роман «Взлетная полоса на Шелковом пути» был опубликован в 2005 г. Первое, чем обращает на себя внимание его сюжет, — это выход повествования за пределы распространенных клише японских бизнес-романов, какими их определяет Тамаэ Приндл. Автор сосредотачивается не столько на истории успеха или злоключений конкретного японского бизнесмена, сколько на теме противостояния японского и иностранного способов ведения бизнеса. Куроки Рё отводит много места описанию столкновения интересов представителей

компании «Тоё-буссан» и ее партнеров, автор подробно изображает интриги, которые плетут иностранцы вокруг японцев.

В отличие от предыдущего романа, в этом сравнение будет проводиться между развитыми государствами, к которым принадлежит Япония, и развивающимися странами, к которым принадлежит Киргизия. Это связано с тем, что Япония не получает в данном произведении отдельную характеристику, однако вывод о ее лидерских позициях можно сделать, если рассматривать развитые государства в целом. Тем не менее, надо понимать, что описаний, содержащих оценки той или иной страны, в этом романе гораздо меньше, чем в предыдущем, поэтому выводы делаются на основе всего текста, а не отдельных цитат.

Итак, основная тема романа «Взлетная полоса на Шелковом пути» – противоборство развитых и развивающихся стран. Конфликт в данном случае виден практически сразу: отношения киргизской и японских сторон с самого начала были напряженными.

Действие романа происходит после распада СССР – с 1991 г. до, примерно, 1997 г. (в романе не указывается напрямую, но об этом говорят косвенные признаки: обретение независимости бывшими республиками; столицей Казахстана в тексте является город Алматы; упоминаются президент Белоруссии Лукашенко и президент Киргизии Акаев и т.д.). Отделившиеся от СССР государства стоят перед сложной задачей – им необходимо налаживать собственное производство, строить свою инфраструктуру, самостоятельно заключать сделки с другими странами. Их экономические показатели заметно отличаются от показателей развитых стран, они еще не обрели стабильности и статуса надежного партнера. В перечень таких государств вошла и Киргизия. Только, в отличие от крупного соседа Казахстана, она не может похвастаться внушительным списком товаров на экспорт и обширными производственными мощностями.

Однако новый рынок неизменно привлекает крупные транснациональные компании, желающие первыми ухватить самые выгодные сделки и получить

самые выгодные условия. В романе исключением не стала и компания «Тоё-буссан» – крупная вымышленная (в Японии есть компания с таким же названием, однако вряд ли она имеет что-то общее с компанией из книги) финансово-промышленная группа из Японии. Она организует сделки по всему миру и предоставляет самолеты в лизинг. Прежде всего, она увидела возможность в обновлении парка самолетов киргизской компании – той не хватало мощностей для полета за рубеж.

Отношения киргизской и японской стороны сразу не заладились – министр транспорта попросил взятку в обмен на информацию. Главные герои сразу осознают, с кем им придется вести дело. По приезду в страну они в этом убеждаются – киргизы не просмотрели отправленные несколько месяцев назад документы, а сам Ахметов не стесняется торговаться с представителями японской стороны. Нельзя и без внимания оставить попытку подлога документов. Все переговоры проходят в напряжении и постоянном ожидании каких-нибудь неприятностей со стороны киргизов. Сделка практически срывается прямо перед ее завершением, и, несмотря на то что ее удалось спасти, все равно заканчивается убытками для «Тоё-буссан». Это ли не такой «злой рок» в лице автора, который намеренно показал читателю, что в Киргизии дела идут плохо и сотрудничество с ней основано на рисках? В конце книги раскрывается еще одна неожиданная сторона – курды, проживающие на территории Турции. Яшар, как представитель развивающейся страны (в данном случае, скорее, даже региона в развивающейся стране), оказывается привычным к взяткам, он знает, как нужно говорить с подобными людьми, и, самое главное, он крадет деньги. Развивающимся странам в целом нельзя доверять, сообщает нам роман. С ними нужно быть всегда внимательными и осторожными, потому что даже старые знакомые могут поступить очень неожиданно.

Итак, четко выделяются две группы: развитые государства (Япония) и развивающиеся страны (Киргизия). По тексту к первой группе также принадлежат Америка, Великобритания, ко второй – Россия, Турция, Украина, Египет и некоторые другие страны Африки. Для развитых государств

развивающиеся страны – место, где очень тяжело работать, где нормы международного права не соблюдаются полностью, где люди не знают бизнес-этикет и не идут на контакт.

«– Похоже, что киргизский министр транспорта хочет взятку.

– Это типичная история в развивающихся странах» [4, с. 25].

«В отличие от развитых стран, там все никогда не идет как надо. Взять, к примеру, эту командировку – сторона “Тоё-буссан” подготовилась еще давно. Однако киргизская сторона отвечала и принимала решения медленно, и в итоге переговоры затянулись более чем на два месяца» [4, с. 34].

«При ведении дел с партнером из развивающейся страны никогда не знаешь, сколько проблем может возникнуть даже с одним денежным переводом из-за несовершенств управления в компании контрагента. Эскроу-счет нужен обязательно» [4, с. 71].

В приведенных выше цитатах четко прослеживается критика принципов ведения бизнеса и вообще каких-либо дел в развивающихся странах. Самым ярким образом обладает Киргизия – предлагается его рассмотреть. Также будет представлен небольшой анализ образов России и Турции.

Киргизия в романе писателя рассматривается с нескольких сторон. Многое из того, что пишет Куроки Рё о стране, – общепринятые представления о ней или иногда даже стереотипы. Причем все, что касается природы или же традиций страны, описывается с положительной точки зрения. Например, Куроки Рё часто упоминает традиционную еду. Тем не менее, она не очень привычная тому же Огава, который считает ее слишком жирной, хотя чем-то она напоминает ему японские блюда.

Кроме того, Куроки Рё упоминает богатую природу Киргизии – зеленые улицы Бишкека, манящее озеро Иссык-куль и бескрайние степи. Эта красота привлекает героев, а Огава, например, иногда даже кажется родной. В фрагменте, когда японская делегация вместе с Ахметовым едет к озеру Иссык-Куль, Огава сравнивает его с озером Бива, что рождает у него чувство ностальгии.

В самом романе достаточно много параллелей с Киргизией, связаны они не только с природой. Куроки Рё часто сравнивает киргизов и японцев – героям писателя кажется, что внешне эти две нации очень похожи. Что, безусловно порождает в их сердцах дружелюбные чувства по отношению к киргизским коллегам.

«Лица киргизов имеют азиатские черты. Такие, будто ты их уже где-то видел в Японии» [4, с. 44].

«Лицами они напоминали китайцев. корейцев или индонезийцев. Чем-то они были похожи на японцев, и поэтому от этого возникало какое-то необычное чувство» [4, с. 129].

Однако Куроки Рё не всегда описывает киргизов с положительной стороны – встречается много отрицательных замечаний. Если сама Киргизия как страна импонирует главным героям, то вот ее жители им не нравятся. Ахметов, один из главных представителей киргизов в книге, обладает явно негативными характеристиками. Можно предположить, что здесь Ахметов прежде всего является представителем коммунистической и советской структуры, которая критикуется в книге. Его противоположность в некотором смысле – София Сулейманова, представитель более позднего поколения капитализма, уже имеет более положительные черты. Возможно, именно с ней Куроки Рё ассоциирует появление капитализма и прогресса в стране. То же самое заметно и в описании административных зданий в Бишкеке. Все они выглядят одинаково – большие, некогда роскошные, но к моменту действия явно обветшалые, что является очевидной аллюзией на развал СССР и устаревание коммунистической системы. Более новые здания не представлены в романе.

Вообще главным героям не нравится в стране все, что непохоже на их страны, – обычаи местных жителей есть руками, переработанная туалетная бумага в отеле и так далее.

Киргизия как будто сама сопротивляется все новому и прогрессивному (как, в частности, это делают работники авиакомпании «Манас»: они не хотят покупать новые самолеты, их вполне устраивают старые). Эта косность в целом

и является объектом критики со стороны главных героев и самого автора. Страны с негибкой властью никогда не смогут стать равными конкурентами таким странам, как Япония и Великобритания. Вот еще один контраст – чтобы показать конкурентоспособность Японии, Куроки Рё описывает Киргизию такой, какая она есть. Таким образом, читатель, даже не прочитав роман до конца, понимает, на чьей стороне находится симпатия автора и за кем он видит будущее.

Россия в романе упоминается редко – основное действие все же происходит в Киргизии. Однако по тем фрагментам, что вычлняются из текста, можно заключить следующее: Россия представлена в романе холодной и замерзшей страной – с описания зимней Москвы начинается роман. Возможно, автор видит так всю атмосферу в Советском Союзе, и в некоторой степени его мнение совпадает со стереотипами. Однако в романе четко прослеживается критика коммунизма – Куроки Рё часто дает информацию о таких событиях, как Пражская весна, переселение национальных меньшинств для разработки целины и так далее. По его мнению, в ходе таких событий люди больше пострадали, чем приобрели что-то ценное. Писатель осуждает коммунистический строй, фактически называет его бесчеловечным, поэтому Россия, как страна, откуда этот режим происходил, имеет в основном негативный образ.

Тем не менее Куроки Рё с уважением относится к русской и советской культуре – в частности, он упоминает балет. Герои, побывавшие на выступлении в Большом театре, замечают, что русские артисты лучше английских, выступающих в театре Ковент-Гарден. Писатель отмечает талант и приверженность своей профессии русских танцоров, что, согласно его интервью, он очень ценит в людях. Также Куроки Рё представляет нам русского персонажа в романе – капитана Михайлова. Несмотря на то, что Михайлов является персонажем второго плана и очень редко появляется в книге, писатель создает его специалистом в своей области, выступающим за инновации. Возможно, именно так Куроки Рё представляет идеального русского человека – деловой и уверенный в себе, он не боится брать на себя ответственность. Такие люди – будущее России.

Турция как таковая представлена в тексте романа, в основном, через образ Яшара, курда, который выдает себя за турка. Тем не менее, главный герой Огава в конце произведения все-таки отправляется на юг Турции в рамках деловой поездки. Куроки Рё описывает Турцию как бедную аграрную страну, единственный источник дохода которой – выращиваемые на экспорт фрукты. Кроме того, Турция, как она представлена в романе, раздираема внутренними религиозно-этническими противоречиями (Яшар, возможно, активно финансирует курдское национально-освободительное движение), что также делает эту страну не самым надежным партнером для Японии и других развитых стран, которые ценят стабильность и надежность. Можно предположить, что, по мнению писателя, пока такие развивающиеся страны, как Турция, не достигнут внутренней целостности, порядка и стабильности, они будут продолжать играть на мировой арене исключительно по своим правилам, не заботясь ни об общем благоденствии, ни о долгосрочной перспективе собственного развития и партнерства с другими странами. Таким образом, Куроки Рё высказывает следующую мысль: развивающимся странам доверять нельзя, так как они заинтересованы, прежде всего, в достижении собственных, узколичных целей и не готовы к активному сотрудничеству с другими государствами.

Что касается развитых государств, то их описания в тексте представлены в настолько малой мере, что они не подходят для анализа. Однако исходя из того, что развивающиеся страны упоминаются в тексте в негативном ключе, читатель инстинктивно становится на сторону развитых государств. В целом они ассоциируются с явным достатком и расцветом капитализма. Развивающиеся страны соотносятся с бедностью и жадной наживы незаконными путями, воровством. Практически все представители развивающихся стран прибегают к обману, в то время как герои из развитых государств избегают этого – они привыкли вести дела честно.

После рассмотрения образов различных стран в романе предлагается провести анализ его персонажей.

Об Огава Сатоси мало сказано на протяжении всего текста произведения. О нем сообщается, что ему 32 года (хотя важно подчеркнуть, что это становится известно не из описания его самого, а через описание его коллеги Зденека). Огава – служащий в крупной японской компании. Предположительно, его можно охарактеризовать как главного героя вместе с Зденеком. Однако, может быть он и единственный подлинно главный герой романа – как единственный часто появляющийся японец в книге, коль скоро сюжет повествует о японской компании. Огава небольшого роста, скромн, вежлив, старается не показывать свои эмоции.

«Огава Сатоси, мужчина небольшого роста в шапке из заячьего меха, перчатках и толстом пальто» [4, с. 9].

В образе Огава Сатоси перед читателем предстает типичный «человек системы», один из характерных главных героев японских бизнес-романов. Причем этот персонаж представлен конкретным типажом: молодым клерком-наблюдателем, как его определяет Приндл. Герой «Взлетной полосы на Шелковом пути» не амбициозен, собственные интересы как таковые у него отсутствуют. Огава безынициативен, а вся его энергия направлена на выполнение лишь одной цели – заключить для своей компании важный договор. Он максимально обезличен и настолько сливается со своим коллективом, своей компанией, что даже его описание приводится лишь самыми общими штрихами. При этом Огава постоянно становится свидетелем махинаций и интриг со стороны не только своих деловых партнеров, но даже непосредственных сотрудников и коллег, более энергичных и амбициозных, стремящихся к осуществлению собственных планов. Даже когда сделка оказалась под угрозой срыва, Огава не стремится прояснить спорные вопросы с киргизскими коллегами – он предпочитает оставить все Зденеку, даже несмотря на то, что тот, по первому впечатлению, не хочет этим заниматься.

Для обозначения контраста с личностью Огавы стоит упомянуть его начальника из пролога. При своем первом появлении этот персонаж описан следующим образом:

«Начальник машиностроительного отдела, одетый, как и Огава, в шапку на заячьем меху, пальто и перчатки» [4, с. 9].

«Тучный начальник из головного офиса на антракте ел канapé с черной икрой и пил шампанское, поэтому его лицо чуть покраснелось» [4, с. 11].

Начальник Огава – персонаж второго плана, он появляется в прологе для того, чтобы дать дополнительное описание Огава, что подчеркивается словами «как и Огава». В свою очередь, эта деталь как бы лишает самостоятельности самого главного героя – его личность воспринимается опосредованно через личность начальника. Важно обратить внимание на то, как начальник выглядит, что он ест и пьет – это черная икра, шампанское. Таким образом, перед читателем вполне отчетливо предстает портрет мало приятного персонажа, поскольку с ним ассоциируются, прежде всего, не только роскошь, высокое положение в обществе и достаток, но также и тучность, неумеренность, излишество, развязность и даже развращенность. В то же время стоит отметить определенную переключку между образом начальника и самим Огава Сатоси в конце романа, когда главный герой, сильно изменившийся, отдает распоряжения уже своему помощнику. Таким образом, автор прямо указывает на то, что таков путь «сараримана» в деловом мире: от скромного трудолюбивого клерка до большого начальника, способного позволить себе роскошь в награду за приложенные труды.

Павел Зденек – чех 37 лет. Зденек более активный персонаж, чем Огава. В деловых вопросах он опытнее своего японского коллеги, он же выручает Огаву в тех ситуациях, когда тот испытывает затруднение. Зденек – обаятельный мужчина в самом расцвете сил, умный, харизматичный, приятной внешности, часто с ироничной усмешкой на устах. Кроме того, он семьянин и патриот.

«Зденек был старше Огава на 5 лет – ему 37 лет. Стройный и высокий мужчина крепкого телосложения без лишнего веса. Черные волосы с каштановым отливом зачесаны назад. На его столе, покрытом кипой разных документов, рядом с фотографией жены стояла фотография легендарного легкоатлета чешского происхождения Эмиля Затопека» [4, с. 14].

На первый взгляд кажется, что Зденек – это «герой-борец»: именно он готовит условия для сделки с Киргизией, занимается подписанием всех документов. Однако ближе к концу романа становится понятно, что Зденек скорее «иностранец», который преследует какой-то личный интерес. Он не сообщает Огава о своем разговоре с Яшаром, как и не говорит о своих опасениях. В японской компании, где служащие должны быть беззаветно преданы своему делу, такое недопустимо.

Яшар Олгун – пожилой курд, которого сначала читателю представляют как турка. Он умен, хитер, знает свое дело, любит крепкий алкоголь. Не поддерживает Ататюрка, так как является курдом и участвует в освободительном движении. Яшар имеет свой бизнес – он брокер, а значит, умеет и любит рисковать. Этот персонаж предстает перед читателями в образе старого волка и опытного игрока, любящего опасность. Вместе с этим Яшар олицетворяет собой развивающуюся страну, которая способна отстаивать собственные интересы, не считаясь со своими конкурентами и партнерами. Очевидно, что в образе этого персонажа Куроки Рё демонстрирует японским читателям, что в современном мире, тем более в мире капитализма, каждый человек, как и каждый народ, преследует собственные цели, мало заботясь об окружающих и солидаризуясь с ними лишь тогда, когда от этого можно извлечь выгоду. По классификации Тамаэ Приндл Яшар – типичный иностранец: скрытный, обманывающий других ради собственной выгоды.

«Смуглое лицо с четкими чертами. Возраст – примерно 60 лет. Его внешность – собранные в пучок наполовину седые волосы – напоминают то ли о Юи Сёсэцу, то ли о якудза-вымогателе Киндзё» [4, с. 35].

Следующий по важности иностранец – Ахметов, министр транспорта Киргизии. Его внешность в романе описана следующим образом:

«Ему было примерно 50. Возможно, из-за употребления алкоголя он выглядел старше своих лет. Ахметов тяжело опустил свое толстое до кончиков пальцев тело, нездоровое с виду. Его смуглое лицо напоминало лицо взрослого китайца, но за очками в черной оправе, заляпанными белым жиром, который

годами выделялся на его лице, виднелись хитрые маленькие глазки, открывавшиеся только во сне» [4, с. 51].

Ахметов – ключевой персонажей истории: именно он один из основных героев, которые должны подписать договор. Он представлен как крайне неприятный человек, который постоянно юлит, старается обмануть или умаслить партнеров по переговорам. Ахметов всеми силами избегает ответственности. Как делового человека его также характеризуют такие качества, как нечестность, некомпетентность, жажда наживы.

В произведении Ахметов изображен как типичный иностранец из японских бизнес-романов по определению Т. Приндл: хитрый, ненадежный, вечно пытающийся вести двойную игру за спиной своих партнеров. В то же время стоит отметить, что его образ противопоставлен образу начальника Огавы: хотя оба персонажа изображены тучными и любящими излишества и роскошь большими начальниками, подчеркивается некомпетентность и жадность Ахметова. Этот последний получил свое место не за усердие и достигнутые успехи в работе, в отличие от начальника главного героя, а потому он не заслуживает получаемых благ.

Другой важный персонаж – София Сулейманова, которая описана следующим образом:

«Киргизка в возрасте около 30 лет. Темные волосы были неопределенной длины – то ли доставали до плеч, то ли нет. Родня президента, соратница Яшара» [4, с. 53].

«София была одета в национальный костюм Киргизии. <...> Ее белокожее лицо с миндалевидными глазами было немного приподнято вверх, она медленно подошла к столу. Ее креветочно-коричневое платье с толстыми вертикальными полосами темно-синего цвета будто бы испускало божественный свет. С улыбкой красавицы София села за стол» [4, с. 75].

София – один из ключевых персонажей, единственный женский персонаж произведения. Она красива и умна, знает себе цену, хочет создать свою политическую партию, поэтому собирает на это деньги (при этом прибегая в том

числе к незаконным способам). Эта героиня ассоциируется с идеями соперничества, власти, коррупции.

Очевидно, что в образе Софии Куроки Рё пытается преодолеть сложившееся представление о роли женщин в японских бизнес-романах. С одной стороны, София – яркий пример деловой женщины, вынужденной играть по законам мужского мира: для достижения своих целей она идет напролом; даже ее привычка курить – явное указание на копирование мужской модели поведения. В то же время она независима: дважды была замужем, а коллеги мужского пола не рассматривают ее ни как эротический объект, ни как предмет критики. В конце концов, именно София помогает центральным героям романа в поиске страховщика, спасая сделку. Своей активностью этот персонаж явно контрастирует с американкой Хелен Кинг из романа «Top Left», которая все же остается в подчиненном и уязвимом по отношению к мужчинам положении.

Еще один персонаж-иностранец – Ричард Перхам, британский бизнесмен, описанный следующим образом:

«Там был мужчина с зачесанными назад светлыми, почти белыми вьющимися волосами. На белой рубашке был ослаблен дорогой галстук от Hermes. Это был англичанин Ричард Перхам – управляющий финансами в авиасделках в крупном лондонском банке. У него были большое лицо, большой нос и глаза, а черты его лица напоминали о демоне, только не синем, а белом» [4, с. 158].

Перхам – непростой персонаж. Очевидно, что ему свойственны многие пороки, он явно самолюбив, однако хорошо разбирается в своем деле. Он умен, любит рисковать, но также тянется к излишествам и деньгам. Именно к нему за помощью идут главные герои, однако Перхам помогает героям в первую очередь потому, что получит большие комиссионные. Он также типичный иностранец – единственный выдающийся представитель именно западного мира. И если в романе «Top Left» британцы были людьми чести, то в «Взлетной полосе на Шелковом пути» Перхам уже не описывается исключительно с положительной точки зрения. Он предан своей работе, готов пойти ради успеха на крайние меры,

однако он сластолюбив и расточителен, предпочитает проводить свободное время в компании женщин и за алкоголем. Куроки Рё через его образ демонстрирует, что недостаточно быть просто хорошим бизнесменом, надо быть хорошим человеком, который умеет сдерживать свои пороки.

Таким образом, по результатам анализа сделан следующий вывод: Куроки Рё не представляет читателю никакого сильного героя японца, способного стать олицетворением японского экономического лидерства. И это вполне соответствует событиям того времени, когда происходило действие романа – в 1990-х гг. Япония пострадала от обширной экономической рецессии, она уже не могла быть лидером. В то же время автор не анализирует реалии японского бизнеса как таковые: в этом романе его внимание больше сосредоточено на стиле ведения дел в других странах, а также на выявлении места Японии на международной экономической арене.

Персонажи-иностранцы в романе неоднозначны. Некоторые из них обаятельны или красивы (как Перхам и София), они стремятся расположить к себе японцев. Однако среди этих иностранцев много опытных и изворотливых людей, многие из них представляют развитые страны. Они – явные соперники, которые могут помочь, а могут и предать ради собственной выгоды. Они охочи до денег: с ними нужно быть настороже. Таким образом, этим персонажам свойственны определенные черты, характерные для того классического типажа иностранцев в японских бизнес-романах, который сформулировала Тамаэ Приндл: это приятные на вид, но хитрые и непредсказуемые люди.

Также стоит отметить, что в этом романе Куроки Рё демонстрирует определенное новаторство и отход от сложившихся стереотипов и клише, характеризующих стандартный японский бизнес-роман, как их определила Тамаэ Приндл. Первое, самое главное отличие, на которое уже было указано – это описание не столько успеха или неудачи в бизнесе отдельно взятого японца, сколько экономических взаимоотношений разных стран с Японией. Иностранцы играют в этом романе значительную роль и фигурируют в повествовании чаще японцев, которые представлены фактически одним героем – Огавой. Таким

образом, можно сказать, что Куроки Рё пытается выйти на иной уровень повествования, и в его романе описаны не столько пути ведения бизнеса, сколько вопросы геополитики. На эту деталь также обращает отечественная исследовательница М. Н. Малашевская в своей статье, посвященной роману «Взлетная полоса на Шелковом пути». В этом произведении, как показывает Малашевская, представлена японская точка зрения на борьбу за экономическое и, как следствие, политическое влияние, которая развернулась в Средней Азии, в государствах бывшего Советского Союза [38, с. 32]. Япония, наряду с такими державами, как Россия и Китай, стремится вклиниться в эту гонку за влияние в регионе. Кроме того, исследовательница, ссылаясь на заявления самого писателя, утверждает, что при написании «Взлетной полосы на Шелковом пути» Куроки Рё ставил перед собой широкие задачи: затронуть в своем романе вопросы, важные не только для Японии, но и для мирового сообщества [38, с. 33].

Куроки Рё значительно пересматривает определенные типы героев, характерных для японских бизнес-романов. Если главный герой, Огава Сатоси, вполне соответствует типу молодого наблюдателя, «человека системы», то образы иностранцев, как и в предыдущем романе, не такие типичные. Европейцы Зденек и Перхам, курд Яшар хотя и представлены в романе хитрыми дельцами, добивающимися своего, они в то же время довольно обаятельные персонажи. Автор с некоторой симпатией изображает этих иностранцев как настоящих специалистов в своем деле, компетентных и трудолюбивых, хотя и склонных к чувственным удовольствиям. В то же время киргизы, вроде Ахметова, также представленные хитрыми и даже стремящимися обмануть своих деловых партнеров, изображены откровенно неприятными персонажами.

Определенному пересмотру подвергся и единственный женский персонаж в романе – София Сулейманова. Она принадлежит к редкому для японских бизнес-романов «виду» женщин-руководительниц. Однако, как указывала Тамаэ Приндл, если деловые женщины в таких романах и занимают высокие посты на работе, то в быту они остаются слабыми и подчиненными своему мужчине. София же демонстрирует полную независимость от мужчин, она составляет им

подлинную конкуренцию не только в сфере бизнеса, но и власти. Более того, как уже отмечалось, именно она выручила главных героев в трудную минуту, фактически не позволив важной сделке сорваться.

В то же время Куроки Рё продолжает традицию документальной точности, характерной для японских бизнес-романов. При этом автор привлекает не только собственный опыт работы в международных компаниях и академические познания о культурах Турции и Киргизии, далеких от японской культуры. Куроки также использует обширный исторический и этнографический материал, почерпнутый из работы таких японских писателей, как Иноуэ Ясуси (1907 – 1991 гг.) и Сиба Рётаро (1923 – 1996 гг.), которые посещали центральноазиатский регион и Монголию. Как утверждает сам Куроки Рё, при написании романа он всегда скрупулезно изучает многочисленные источники на разных языках, что и позволяет ему получить многостороннее и точное представление о месте действия своей книги.

По итогам анализа можно сделать вывод о том, является ли Япония экономическим лидером в романе «Взлетная полоса на Шелковом пути». Если в «Top Left» читателю удастся узнать о внутренних экономических проблемах Японии, то данное произведение сосредотачивается на международных отношениях. Япония не обладает лидерством – в романе это прослеживается по косвенным признакам. Куроки Рё продолжает акцентировать внимание на том, что типичный представитель японского бизнеса – это «человек системы», который ждет повышения, вместе с которым пропадает его стремление работать. Однако Япония в данном романе способна сравниться с другими государствами, она может выдержать конкуренцию, на фоне развивающихся стран она выглядит лидером. Япония – типичный участник международных отношений, со своими достоинствами и недостатками, она ничем не хуже, например, Америки. Куроки Рё переключает все свое внимание на критику постсоветского пространства и коммунизма, а также критику развивающихся стран – в этом свете группа развитых государств и сама Япония выглядят намного лучше. За счет такого

сравнения Япония может предстать лидером, однако этим она обязана своему прошлому, полному успеха, нежели настоящему.

Заключение

В ходе работы были выполнены поставленные задачи и указанная цель. Удалось установить, что бизнес-роман – это жанр, в котором элементы художественной литературы сочетаются с профессиональным описанием экономических процессов и корпоративной культуры. Часто такие произведения представляют собой дополнительный образовательный источник в области экономики, финансов и т.д. Основными авторами экономических романов являются экономисты, читателями произведений в данном жанре – такие же специалисты, как и авторы, однако также подобные произведения часто привлекают аудиторию, не связанную с экономическими науками и бизнесом. Бизнес-романы отличаются стереотипной моделью нарратива – в центре сюжета располагается тот или иной экономический конфликт, который в конце произведения должен разрешиться тем или иным способом.

В Японии бизнес-романы появились после Реставрации Мэйдзи 1868 г., что обусловлено снятием режима «сакоку» и появлением в стране новых экономических практик и знаний о западных романах одновременно. В этот период становления экономических романов появились произведения, в центре которых находится вопрос человеческих чувств, а экономические события служат лишь фоном. Новый виток развития бизнес-романы в Японии получили в 20-30-е гг. XX в. Два противоборствующих литературных течения обратились фактически одной и той же теме, хоть и раскрывали ее по-разному: изменение общества под воздействием капитализма. Главной проблематикой таких произведений все еще остается судьба человека, однако в данный период авторы отмечают сильное влияние экономической ситуации на нее. Окончательно бизнес-романы в Японии оформились после Второй мировой войны. В книгах этого времени авторы уделяют внимание уже именно экономической проблематике, что обусловлено перестройкой и ускоренным развитием экономики страны.

Можно выделить несколько особенностей японских бизнес-романов. Исследователи отмечают, что сюжет многих из них строится в соответствии с

несколькими стереотипными моделями – роман с элементами детектива или триллера, роман-пикареска и роман-предсказание. Также были выделены основные типажи героев романов: герои-нонконформисты, которые делятся на «борцов» и «дельцов», «люди системы», иностранцы, а также женщины.

Работа посвящена творчеству японского писателя Куроки Рё. Куроки Рё – профессиональный экономист и автор более 25 бизнес-романов. Основные темы его произведений – международные экономические отношения, мировые финансы, банковские процессы. При создании своих романов Куроки Рё обращается к собственному профессиональному опыту финансиста и банкира, а также привлекает широкий список литературы для того, чтобы достигнуть документальной точности в своих книгах. Писатель считает, что смысл его произведений состоит не только в развлечении аудитории, но также в ее просвещении. Куроки Рё часто в своих бизнес-романах прибегает к критике современных экономических практик разных стран, в частности, нередко обращается к Японии, Америке и европейским странам.

Вдохновение Куроки Рё черпает из послевоенной экономической истории страны, а именно его часто интересует период 90-х гг. XX в. В эти годы Куроки Рё активно занимался экономической деятельностью, поэтому этот опыт часто находит отражение в его книгах. Этому периоду посвящены романы писателя «Top Left: городской банк против американского инвестиционного банка» и «Взлетная полоса на Шелковом пути». Основная цель работы заключалась в том, чтобы рассмотреть, как раскрывается тема места Японии в современной мировой экономике и, в частности, экономического лидерства Японии, в произведениях Куроки Рё. В ходе исследования удалось установить, что Куроки Рё не описывает Японию как экономического лидера, она утратила свои лидерские позиции. Страна может показаться лидером на фоне других государств (как это происходит с развивающимися странами, которые не достигли должного уровня развития бизнес-культуры), однако чаще она подвергается критике, а также порицается корпоративная культура японских компаний. Для того чтобы создать негативный образ страны, Куроки Рё использует соответствующие сюжетные

повороты, вставляет негативные описания, а также использует определенные типажи персонажей, в частности, «людей системы». Однако с помощью такого типажа, как «герои-борцы», Куроки Рё отмечает, что Япония обладает потенциалом для восстановления своего лидерства. Она может многое перенять у других стран, однако типаж «иностранцы» показывает читателю, что заимствовать нужно именно элементы корпоративной культуры – открытость новшествам, стремление к взаимопомощи и так далее. Одна из основных идей произведений Куроки заключается в том, что японцам стоит сохранить свой национальный характер и работать на благо своей страны – это и является одним из факторов конкурентоспособности страны в международных отношениях.

Библиография

Источники на японском языке:

1. Исикава Ацуси [石川淳志]. Хо:фуку но о:коку сё:сэцу сайбанкан дзё: сита но Куроки Рё: сан [『法服の王国小説裁判官』上・下の黒木亮さん: «Судья королевства закона» в двух книгах] // Электронная библиотека «E-hon». URL: https://www1.e-hon.ne.jp/content/sp_0031_i1_201309.html (дата обращения 19.05.2022).
2. Кокусай кэйдзай но сайдзэнсэн о оу, сакка Куроки Рё: дзикидэн! Сюдзай но кокорогамаэ то сакухиндзукури но урагава» [国際経済の最前線を追う、作家黒木亮直伝！取材の心構えと作品づくりの裏側！: Писатель Куроки Рё в авангарде мировой экономики. Обратная сторона сбора материалов и написания романов] // Электронное издание «Academyhills». URL: <https://www.academyhills.com/note/opinion/1701161hyena.html> (дата обращения: 19.05.2022).
3. Куроки Рё [黒木亮]. Топпу рэфуто – то:гин vs. бэйкоку то:си гинко: [トッポ・レフト – 都銀 vs. 米国投資銀行: Top Left – городской банк против американского инвестиционного банка]. Токио: Сё:дэнся. 2002. 494 с.
4. Куроки Рё [黒木亮]. Сируку ро:до но кассо:ро [シルクロードの滑走路: Взлетная полоса на Шелковом пути]. Токио: Кадокава, 2009. 400 с.
5. Куросаки Аюми. [黒崎 亜弓]. Касо: цу:ка ни ва хонто:ни кати га ару но ка? Куроки Рё: караурия vs. касо: цу:ка канко: интабю: [仮想通貨には本当に価値があるのか? 黒木亮『カラ売り屋 vs 仮想通貨』刊行インタビュー: Действительно ли криптовалюты стоят того? Интервью с Куроки Рё после выпуска «Реверсивный фонд против криптовалюты»] // Электронный журнал издательства «Кадокава». URL:

<https://kadobun.jp/feature/interview/6jy0yxlj0rk0.html> (дата обращения: 19.05.2022).

6. Райнэн ста:то сё:сэцу бё:ин ноттори Куроки Рё: си рэнсай тёкудзэн интабю: [来年スタート 小説「病院乗っ取り」 黒木亮氏 連載直前インタビュー: Интервью с господином Куроки Рё непосредственно перед публикацией по частям романа «Захват клиники» в следующем году] // Электронное издание «Nikkei Digital». URL: <https://www.nikkan-gendai.com/articles/view/book/266919> (дата обращения: 19.05.2022).

7. Топпу Рэфуто о оицудзукэ. Сё:сэцука Куроки Рё: сан [トップ・レフトを 追い続け 小説家・黒木亮さん: В погоне за лидерством в синдицированном кредите. Писатель Куроки Рё] // Электронное издание газеты «Никкэй». URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUD21AAK0R20C21A4000000/> (дата обращения: 19.05.2022).

Научная литература на русском языке:

8. Белов А.В. Япония: экономика и бизнес: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2017. 383 с.

9. Викторов А.С. Бизнес роман как модификация жанра // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. МЦНС «Наука и Просвещение». 2018. С. 175-178.

10. Голова К.В. Образовательный потенциал деловых изданий // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. № 2. С. 106-108.

11. Гришелева Л. Д., Чегодарь Н. И. Японская культура нового времени. Эпоха Мэйдзи. М.: Восточная литература, 1998. 240 с.

12. Дудник А. О. Содержание и методы реализации профессионально-ориентированного иноязычного образования экономистов в условиях межкультурной коммуникации // Теория и практика обществ. развития. 2011. № 7. С. 187-189.

13. Заходякин И. В., Абрамов Е. Г. Тенденции развития необычных видов бизнес-образования // Креатив. экономика. 2008. № 7. С. 90-92.
14. Конрад Н. И. Очерки японской литературы. Статьи и исследования. М.: Худож. лит., 1973. 462 с.
15. Краткая история литературы Японии: Курс лекций / Отв. ред. Е. М. Пинус. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 119 с.
16. Курманов З. К. Киргизия и Япония: история и перспективы взаимного сотрудничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 3. С. 16-24.
17. Леонтьева Е. Л. Дефляционный кризис в Японии // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 10. № 3. С. 353-402.
18. Мошняга П. А. Японская литература 1920-30-х годов: проблемы «массовой литературы» // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». Моск. гуманитар. ун-т. 2008. №5. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5/Moshniaga_massliterature/ (дата обращения: 18.05.2022).
19. Мошняга П. А. Японская литература 1920-30-х годов: становление и развитие школы «Нового искусства» // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». Моск. гуманитар. ун-т. 2008. №5. URL: http://www.zpujournal.ru/e-zpu/2008/5/Moshniaga_newart (дата обращения: 18.05.2022).
20. Нестерова Т. Г. Стилистические средства реализации концепта «businessman» в романе Чарльза Диккенса «Dombey and son // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3. С. 312-316.
21. Сарычева А. Бизнес-кейс в художественной обработке // Электронный ресурс «Executive.ru». URL: http://www.executive.ru/reading/newfolder2926/article_3759 (дата обращения: 12.03.2022).
22. Сенина, Д. Н. Банковский сектор Японии после краха экономики «мыльного пузыря» // Актуальные проблемы современной Японии. 2012. № 26. С. 30-46.

23. Тимонина И.Л., Лебедева И.П. и др. Экономика Японии: учеб. пособие. М.: Восточная литература, 2008. 406 с.
24. Тимонина И. Л. Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4. С. 183-190.
25. Туринова Л. А. Культура ведения бизнеса в современной англоязычной литературе // Вопросы культурологии. 2008. № 12. С. 45-48.
26. Туринова Л.А. Культура и управление: роман о бизнесе в современной англоязычной литературе как отражение культуры ведения бизнеса в организации // Вопросы культурологии. М.: Панорама. 2010. № 11. С. 83-90.

Научная литература на японском языке:

27. Нихон то киругису кё:вакоку то но кё:рёку нэнпё: [日本とキルギス共和国との協力年表: Хронологическая таблица сотрудничества Японии и Киргизской Республики] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Японии. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000214542.pdf> (дата обращения: 18.05.2022).
28. Масахико Сугиэ [正彦杉江]. Кэйдзай дзиссё: то кэйдзай сё:сэцу : дзидзицу то кёко: но катто: [経済事象と経済小説 : 事実と虚構の葛藤: Экономические явления и экономическая проза: расхождения между действительностью и вымыслом] // До:сися сё:гаку [同志社商学: Коммерческие науки университета До:сися]. 2010. С. 46-69.
29. Огата Такаси [小方孝]. Нихон кэйдзай но дорама: кэйдзай сё:сэцу дэ ёмитоку 1945-2000 [日本経済のドラマ—経済小説で読み解く 1945-2000: Драма японской экономики: 1945-2000 годы, о которых можно прочитать в экономических романах] // Симюрэ:сён то гэ:мингу [シミュレーションとゲーミング: Симуляция и игра]. 2014. Т. 14. № 2. С. 190-191.

30. Сируку ро:до но кассо:ро. Кансо: рэбю: [シルクロードの滑走路。感想・レビュー: «Взлетная полоса на Шелковом пути». Обзор и описание] // Электронный книжный каталог «Bookmeter». URL: https://bookmeter.com/books/558156?review_filter=netabare (дата обращения 19.05.2022).
31. Хирояма Кэндзио [平山健二郎]. Кэйдзай сё:сэцу но осусумэ [経済小説のすすめ: Рекомендуемые экономические романы] // Esono forum 21 = Эконофо:раму 21: гакусэй то кё:сёкуин но инта:комюникэ:сёнси [Esono forum 21 = エコノフォーラム 21 : 学生と教職員のインターコミュニケーション誌: Esono forum 21 = Экономфорум 21: журнал о взаимодействии студентов и преподавателей]. 2013. Вып. 16. С. 35.
32. Ямадзаки Ёсимицу [山崎義光]. 1930 нэндзэнго ни окэру кэйдзай сё:сэцу но хо:га : пурорэтариа бунгакуха то синко:гэйдзюцуха то но сэккин [1930 年前後における経済小説の萌芽 — プロレタリア文学派と新興芸術派との接近 —: Зарождение экономического романа в 1930-е годы: сходство течений пролетарской литературы и литературы «нового искусства»] // Акита дайгаку кё:ику бунка гакубу кэнкю: киё: : дзимбун кагаку, сякай кагакумон [秋田大学教育文化学部研究紀要 人文科学・社会科学: Сборник статей факультета образования и гуманитарных наук: гуманитарные и общественные науки]. 2017. Вып. 72. С. 51-60.

Научная литература на английском языке:

33. Brawer R. 10 great American business novels: An underappreciated literary genre // American heritage. 2001. Vol. 4. P. 24-25.
34. Douglas J. A Romance of Business: Genre, Scarcity, and the Businessman in the American Economic Novel // Belphegor. 2015. Vol. 1. P. 1-12.

35. Frost P., Moore L. Obtaining Organizational Reality through the Business Novel // Journal of Management Education. 1976. Vol. 2. P. 11-14.
36. Len C., Uyama T., Hirose T. Japan's Silk Road Diplomacy: Paving the Road Ahead. Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2008. 206 p.
37. Karatani K. Origins of Modern Japanese Literature. Durham: Duke University Press, 1993. 240 p.
38. Malashevskaya M. The world of Eurasia from the Japanese perspective: the analysis of the Kuroki Ryo's novel «A Runway on the Great Silk Road» // Annals of «Dimitrie Cantemir» Christian University Linguistics, Literature and Methodology of Teaching. 2020. Vol. 1. P. 31-50.
39. Prindle T. Shimizu Ikko's «Silver Sanctuary» (Gin no Seiiki): A Japanese Business Novel // Critical Asian Studies. 1985. Vol. 3. P. 17-27.
40. Prindle T. Romance in Money: The Phenomenon of Japanese Business Novels // The Journal of the Association of Teachers of Japanese. 1991. Vol. 2. P. 195-215.
41. Prindle T. «Made in Japan» and other Japanese business novels. New York: An East Gate Book, 2019. 221 p.
42. Samuel Y., Prindle T. Made in Japan and Other Japanese «Business Novels» // World Literature Today. 1990. Vol. 4. P. 161-169.
43. The Cambridge History of Japanese Literature. / ed. by Shirane H., Suzuki T., & Lurie D [et al]. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 865 p
44. White S. The Japanese Business Novel: A Resource for Giving Finance an International Flavor // Online library of academic publications «Research Gate». URL: https://www.researchgate.net/publication/238749963_The_Japanese_Business_Novel_A_Resource_for_Giving_Finance_an_International_Flavor (дата обращения: 06.12.2020).
45. Yuasa T. Japan's Multilateral Approach toward Central Asia // Eager Eyes Fixed on Slavic Eurasia: Russia and Its Neighbors in Crisis. 2007. Vol. 1. P. 65-84.